

Министерство образования и науки Российской Федерации
Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
в г. Нижневартовске
Кафедра «Общепрофессиональные и специальные дисциплины по юриспруденции»

Направление 030900
«Юриспруденция»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент, (должность)

Невалюкин А.А. (И.О.Ф.)

(подпись)

27 мая 2016 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

В.Н. Меркулов (И.О.Ф.)

(подпись)

01.06 2016 г.

Учредитель ответственность
за достоверность

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ

ЮУрГУ 030900.201 16. 406 ПЗ ВКР

(№ удакт. три цифр.)

Руководитель ВКР, (должность)

Сунал А.В. (И.О.Ф.)

(подпись)

27 мая 2016 г.

Автор ВКР

студент группы №91-442

Абдуллин Р.Х. (И.О.Ф.)

(подпись)

27 мая 2016 г.

Нормоконтролер, (должность)

Горюхи

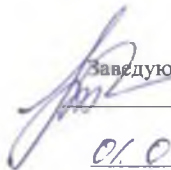
(подпись)

Шамуров М. (И.О.Ф.)

13 мая 2016 г.

Нижневартовск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Южно-Уральского государственного университета»
(национальный исследовательский университет)
в г. Нижневартовске
Кафедра «Общепрофессиональные и специальные дисциплины по юриспруденции»

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
В.А. Морозков

01.06.2016

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу студента

Абдуллина Рафиза Рашифовна

Группа №92-114.1

1 Тема ВКР Уголовная ответственность за взятничество

Утверждена приказом по университету от 15.04. 2016 г. № 1/66-1

2 Срок сдачи студентом законченной работы _____ 20__ г.

3 Исходные данные к выпускной квалификационной работе
Наука-правовая база
Научная и учебная литература
Материалы правоприменительной практики

4 Перечень вопросов, подлежащих разработке

1. Юридический анализ противоречия деления, предусмотренного ст. 290 УК РФ
 2. Условно-правовая характеристика дано взыскания (ст. 291 УК РФ)
 3. Вопросы условно-правовой оценке противоречия деления, предусмотренного ст. 291 и УК РФ
 4. Особенности отражения взыскания от суммы отсчетов приращенной
 5. Проблемы отражения приращенной и дано взыскания от подсчета
 6. Анализы в судебной практике при кассационных представлениях, предусмотренных ст. ст. 290 и 291 УК РФ
 7. Критерий разграничения единичных и множественных посягательств, связанных с приращенной взыскания
- 5 Иллюстративный материал (плакаты, альбомы, раздаточный материал, макеты, и др.)

Присутствующие

Общее количество иллюстраций _____

6 Дата выдачи задания _____

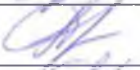

Руководитель _____

Задание принял к исполнению _____

Абдуллин Р.Х.

Рисел

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование этапов выпускной квалификационной работы	Срок выполнения этапов выпускной квалификационной работы	Отметка о выполнении руководителя
Составление плана ВКР	18 октября 2015	
Формирование исходных данных	24 октября 2015	
Глава 1	4 ноября 2015	
Глава 2	6 декабря 2015	
Вводный раздел практики	20 декабря 2015	
Устранение замечаний	27 марта 2016	
Нормоконтроль	10 апреля 2016	

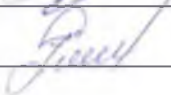
Заведующий кафедрой

Медведев В.И.

Руководитель ВКР

Сидоров А.В.

Студент

Абдуллин Р.Х.

АННОТАЦИЯ

Абдуллин Р.Х. Уголовная ответственность за взяточничество – Нижневартговск: ЮУрГУ, НвФл-442, 76 с., библиограф. список – 97 наим.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы. Коррупция, разъедая государственный аппарат, не только причиняет непосредственный вред правам и свободам, а также законным интересам граждан, но и создает основу для комплексного нарушения этих прав в различных сферах жизнедеятельности общества.

Так, за 2015 г. было зарегистрировано 20 571 (2,5%) преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, из которых 13 311 (11,5%) – взяточничество. Оно проникло практически во все «поры» государственного механизма, вызывая у граждан, с одной стороны, недоверие к органам власти и управления, к правоохранительной функции государства, убежденность в декларативности демократических прав и свобод и бесполезности проводимых реформ, а с другой стороны – формируя у них терпимое отношение к взяточничеству, как к эффективному способу решения личных, бытовых, производственных и иных проблем, что самым негативным образом сказывается на состоянии морального здоровья нации и способности общества противостоять данному негативному явлению.

Кроме того, об актуальности данного исследования свидетельствует принятие Федерального закона Российской Федерации от 04 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции», который повлек ряд важных изменений, касающихся, в частности, проблем уголовной ответственности за взяточничество. В этом законе, кроме предложений, сформулированных в

Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации на 2010 г., об установлении кратных штрафов за коммерческий подкуп, принятие взятки, дачу взятки и посредничество во взяточничестве с введением данной статьи в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), также содержится ряд новых квалифицирующих признаков к ст. 291 УК РФ, неизвестных ранее ни УК РФ ни одному из УК РСФСР. Однако этим не закончилось совершенствование нормативного закрепления ответственности за взяточничество. На протяжении последних лет в уголовное законодательство также продолжали вноситься изменения и дополнения, касающиеся уголовной ответственности за данные противоправного деяния.

Кроме того, латентность взяточничества признается одной из наиболее высоких в общей структуре преступности. Так, в 2014 г. по оценкам специалистов, количество фактически совершенных преступлений составило фактически в несколько раз больше. Фактические показатели превышают зарегистрированные более чем в 70 раз. На основании этого можно сделать вывод о неэффективности существующих мер борьбы с дачей взятки и иными коррупционными противоправного деяниями.

Среди причин столь серьезного распространения коррупции и столь высокой латентности рассматриваемого вида противоправного деяния отмечается и несовершенство уголовного закона, а также недостатки правоприменительной практики, которые иногда приводят к тому, что отдельным лицам, обвиняемым во взяточничестве, удается избежать уголовной ответственности.

Изложенное свидетельствует о том, что избранная тема данной работы актуальна как в научном, так и в практическом аспектах.

Объект и предмет выпускной квалификационной работы. Объектом исследования является взяточничество как социально-правовое явление, выполняющее ключевую роль в системе коррупционных связей.

Предметом исследования являются нормативные предписания статей 290, 291 и 291.1 Уголовного Кодекса России 1996 года, практика их применения судебными органами, статистические данные о состоянии взятки, а также теоретические взгляды ученых.

Цель и задачи исследования. Цель выпускной квалификационной работы состоит в том, чтобы дать уголовно-правовую характеристику взяточничества, разработать комплекс мероприятий, включающий в себя предложения по квалификации данных преступлений и совершенствованию уголовного законодательства в борьбе с ними.

Достижение поставленной цели обусловило постановку и решение следующих задач:

- раскрыть особенности уголовно-правовой характеристики ответственности за противоправные деяния, предусмотренные ст. 290-291.1 УК РФ;

- исследовать проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 290-291.1 УК РФ и особенности отграничения их от смежных составов преступлений;

- обосновать рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.СТ. 290-291.1 УК РФ.....	8
1.1 Юридический анализ противоправного деяния, предусмотренного ст. 290 УК РФ.....	8
1.2 Уголовно-правовая характеристика дачи взятки (ст. 291 УК РФ)....	17
1.3 Вопросы уголовно-правовой оценки противоправного деяния, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ.....	21
2 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.СТ. 290-291.1 УК РФ И ОТГРАНИЧЕНИЯ ИХ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	32
2.1 Особенности отграничения взятки от смежных составов преступлений.....	32
2.2 Проблемы отграничения принятия и дачи взятки от подарка.....	41
2.3 Ошибки в следственно-судебной практике при квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 290 и 291 УК РФ.....	46
2.4 Критерии разграничения единичных и множественных посягательств, связанных с принятием взятки.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы. Коррупция, разъедая государственный аппарат, не только причиняет непосредственный вред правам и свободам, а также законным интересам граждан, но и создает основу для комплексного нарушения этих прав в различных сферах жизнедеятельности общества¹.

Ядро коррупции – противоправного деяния против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Так, за 2015 г. было зарегистрировано 20 571 (2,5%) преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, из которых 13 311 (11,5%) – взяточничество². Оно проникло практически во все «поры» государственного механизма, вызывая у граждан, с одной стороны, недоверие к органам власти и управления, к правоохранительной функции государства, убежденность в декларативности демократических прав и свобод и бесполезности проводимых реформ, а с другой стороны – формируя у них терпимое отношение к взяточничеству, как к эффективному способу решения личных, бытовых, производственных и иных проблем, что самым негативным образом сказывается на состоянии морального здоровья нации и способности общества противостоять данному негативному явлению.

Кроме того, об актуальности данного исследования свидетельствует принятие Федерального закона Российской Федерации от 04 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия корруп-

¹ См.: **Качалов, В.В.** Общественная антикоррупционная экспертиза законодательства как элемент системы защиты прав граждан от коррупции [Текст] / В.В. Качалов // Безопасность бизнеса. – 2012. - № 3. – С. 2.

² См.: Официальный сайт МВД России [Текст] [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru>. – Состояние преступности в России.

ции»¹ (далее – Закон № 97-ФЗ), который повлек ряд важных изменений, касающихся, в частности, проблем уголовной ответственности за взяточничество. В этом законе, кроме предложений, сформулированных в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации на 2010 г.², об установлении кратных штрафов за коммерческий подкуп, принятие взятки, дачу взятки и посредничество во взяточничестве с введением данной статьи в Уголовный кодекс Российской Федерации³ (далее – УК РФ), также содержится ряд новых квалифицирующих признаков к ст. 291 УК РФ, неизвестных ранее ни УК РФ ни одному из УК РСФСР. Однако этим не закончилось совершенствование нормативного закрепления ответственности за взяточничество. На протяжении последних лет в уголовное законодательство также продолжали вноситься изменения и дополнения, касающиеся уголовной ответственности за данные противоправного деяния.

Кроме того, латентность взяточничества признается одной из наиболее высоких в общей структуре преступности. Так, в 2014 г. по оценкам специалистов, количество фактически совершенных преступлений составило фактически в несколько раз больше⁴. Фактические показатели превышают зарегистрированные более чем в 70 раз. На основании этого можно сделать вывод о неэффективности существующих мер борьбы с дачей взятки и иными коррупционными противоправными деяниями.

Среди причин столь серьезного распространения коррупции и столь высокой латентности рассматриваемого вида противоправного деяния отмечается и

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции [Текст]: федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. - № 19. – Ст. 2714.

² Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации на 2010 г. [Текст] // Российская газета. – 2009. - № 317.

³ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК РФ) [Текст] (с изм. и доп. от 30 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.

⁴ **Торопин, Ю.В.** Латентная преступность: понятие, сущность и структура [Текст] / Ю.В. Торопин // Труды Академии управления МВД России. – 2015. - № 2. – С. 82-85.

несовершенство уголовного закона, а также недостатки правоприменительной практики, которые иногда приводят к тому, что отдельным лицам, обвиняемым во взяточничестве, удается избежать уголовной ответственности.

Изложенное свидетельствует о том, что избранная тема данной работы актуальна как в научном, так и в практическом аспектах.

Объект и предмет выпускной квалификационной работы. Объектом исследования является взяточничество как социально-правовое явление, выполняющее ключевую роль в системе коррупционных связей.

Предметом исследования являются нормативные предписания статей 290, 291 и 291.1 Уголовного Кодекса России 1996 года, практика их применения судбно-следственными органами, статистические данные о состоянии взятки, а также теоретические взгляды ученых.

Цель и задачи исследования. Цель выпускной квалификационной работы состоит в том, чтобы дать уголовно-правовую характеристику взяточничества, разработать комплекс мероприятий, включающий в себя предложения по квалификации данных преступлений и совершенствованию уголовного законодательства в борьбе с ними.

Достижение поставленной цели обусловило постановку и решение следующих задач:

- раскрыть особенности уголовно-правовой характеристики ответственности за противоправные деяния, предусмотренные ст. 290-291.1 УК РФ;
- исследовать проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 290-291.1 УК РФ и особенности отграничения их от смежных составов преступлений;
- обосновать рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства.

Методология и методика исследования. Работа выполнена на основе диалектического подхода к изучению сущности социально-правовых явлений, с учетом требований принципов объективности, всесторонности, комплексности и

конкретности истины. Основными частнонаучными методами, использованными в работе, являются: догматический (формально-логический), сравнительно-правовой, статистический, документальный, метод социологического опроса. В исследовании широко используются общелогические методы и приемы: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия.

Нормативная основа исследования представлена действующими международными и национальными источниками (Уголовный кодекс РФ, федеральные законы и др.). В работе широко использованы постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (РСФСР, СССР), посвященные анализу проблем квалификации взятки.

Эмпирическую основу исследования составляют материалы опубликованной практики Верховного Суда РФ по проблемам квалификации взятки и иных должностных преступлений за период с 2002 по 2015 год, материалы 15 уголовных дел, рассмотренных судами Тюменской области и ХМАО-Югры по статьям 290, 291 и 291.1 УК РФ, опубликованные официальные данные ГИЦ МВД РФ о состоянии преступности в РФ.

Теоретическая база выпускной квалификационной работы включает в себя работы, посвященные проблемам квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 290 и 291.1 УК РФ, таких ученых как: Р.М. Асланова, Б.В. Волженкина, Н.А. Егоровой, Б.В. Здравомыслова, В.Н. Зырянова, Т.В. Кондрашовой, Н.И. Коржанского, М.Д. Лысова, А.Я. Светлова, П.С. Яни и др..

Новизна исследования состоит во внесении предложений по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения, предложений по решению проблем, связанных с уголовно-правовыми аспектами борьбы с взяточничеством.

Теоретическая и практическая значимость выпускной квалификационной работы. Совокупность принятых в процессе его проведения выводов может рассматриваться в качестве перспективного направления в изучении системы должностных и служебных преступлений, способного учесть богатый исторический

опыт и служить методологической основой для формирования национальной уголовной политики. Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности их использования в правоприменительной деятельности по квалификации взятки, отграничению его от смежных преступлений и квалификации его по совокупности с иными противоправными деяниями, а также в дальнейших научных исследованиях проблем квалификации должностных и служебных преступлений.

Структура выпускной квалификационной работы. Указанными задачами и логикой исследования определяется структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, последовательно излагающих уголовно-правовые аспекты ответственности за взяточничество в семи параграфах, заключения и библиографического списка.

1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.СТ. 290-291.1 УК РФ

1.1 Юридический анализ противоправного деяния, предусмотренного ст. 290 УК РФ

Объект исследуемого нами противоправного деяния – это деятельность, которая осуществляется на основании и в соответствии с законом, публичного аппарата власти и управления.

Предметом взятки (ст. ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ) вместе с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом являются незаконные оказание различных услуг, в том числе имущественного характера, и предоставление имущественных прав. Под несоответствующим закону, т.е. под противоправным оказанием услуг имущественного характера, следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод. Это может быть, в том числе освобождение данного должностного лица от имущественных обязательств¹.

Например, такими обязательствами являются: предоставление кредита по самой заниженной процентной ставкой за пользование; абсолютно бесплатное либо по самой заниженной стоимости предоставление должностному лицу туристических услуг; ремонтно-строительные услуги – ремонт квартиры, строительство дачи и т.п.; передача имущества в пользование, в частности автотранспорта, в том числе для его временного использования; «прощение» долга или исполнение обязательств перед другими лицами).

Имущественные права охватывают как право на имущество, в том числе право требования кредитора, так и другие права. Такие права могут выражаться в денежном выражении, например исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и иные приравненные к ним средства индивидуализации

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) [Текст] / Отв. ред. канд. юрид. наук В.В. Малиновский; науч. ред. проф. А.И. Чучаев. – М.: «КОНТРАКТ», 2012. – С. 593.

(ст. 1225 ГК РФ¹). Принятие взятки, путем предоставления на основаниях неподкрепленных законом, должностному лицу различных имущественных прав полагает возникновение у такого лица юридически фиксированной вероятной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как будто своим собственным, а также требовать от должника (т.е., как правило, лица, которое дает взятку,) исполнения в его пользу имущественных обязательств и др.

Такое имущество, переданное в качестве взятки, а также оказанные различные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права, на наш взгляд, должны обязательно получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств. Денежная оценка должна заключаться, в том числе и при необходимости с учетом заключения эксперта (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных противоправных деяниях»²). При этом, следует констатировать, что не являются предметом принятия взятки услуги, которые относятся к нематериальным, т.е. не носят нематериального характера. Это связано с тем, что они влекут для взяткополучателя имущественной выгоды. Такими, например, могут быть: предоставление возможности приобрести какой-либо товар или услугу; подготовка положительной рецензии на ту или иную работу, в том числе, которые носят и научный характер.

Объективная сторона противоправного деяния видится в принятии должностным лицом лично или через услуги посредника предмета взятки. Часть 1 ст. 290 УК РФ в своем буквальном изложении указывает на следующие варианты действия лица должностного, за которые получает взятку: за совершение им входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) в пользу лица, которое дает взятку, или представляемых взяткодателем иных лиц, в интересах кото-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ [Текст] (часть вторая) (с изм. и доп. от 09 марта 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 5. – Ст. 410.

² О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных противоправных деяниях [Текст]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 (с изм. и доп. от 09 декабря 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. - № 9.

рых он действует; за то, что в силу своего должностного положения, т.е. занимаемой должности, способствует должностное лицо совершению указанных действий (бездействию); за общее покровительство или попустительство в рамках исполнения обязанностей по службе; за совершение должностным лицом различных незаконных действий (бездействие)¹.

К таким весьма различным действиям (бездействию), которые входят в различные служебные полномочия должностного лица, относятся такие различные действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в рамках его служебной компетенции. Например, такими действиями, на наш взгляд, могут быть: сокращение определенных законных сроков рассмотрения обращения в интересах лица, которое дает взятку,, форсирование принятия должностным лицом соответствующего решения в пользу лица, которое дает взятку,, выбор должностным лицом в пределах своей компетенции или установленного законом наиболее выгодного для лица, которое дает взятку, или представляемых им лиц решения. Иначе говоря, другим словами, это законные действия лица, которые не выходят за рамки его должностной компетенции. Однако они становятся преступными именно потому, что совершаются должностным лицом за взятку.

Далее необходимо констатировать, что принятие такого вознаграждения за ту деятельность, которая ни каким образом не связана с выполнением должностных обязанностей, нельзя считать взяткой. Кроме того, как отмечают некоторые исследователи, в судебном приговоре должны быть прописаны действия, связанные с конкретными служебными полномочиями должностного лица, взяткополучателя². Должностное лицо также может получить взятку и за не только за совершение именно им каких-либо действий, которые имеют быть в место в рамках его служебных обязанностей, но и за другое. А именно за выгодное для взяткополу-

¹ См.: **Соловьева, В.С.** Проблема квалификации объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ [Текст] / В.С. Соловьева // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (25-26 апреля 2013 г., г. Пермь. – Пермь, 2013. – С. 297.

² См.: **Векленко, С.В. Борков, В.Н., Салеева, Н.Н.** Уголовно-правовая характеристика взятки: вопросы теории и судебной практики [Текст] / С.В. Векленко и др.: Учебное пособие. – Омск: Омская академия МВД России, 2008. – С. 54.

чатателя действие других должностных лиц, которому оно способствует в силу своего определенного должностного положения. Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 Постановления от 9 июля 2013 г. № 24 разъяснил, что способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению действий (бездействия) в пользу лица который дает взятку или представляемых им лиц, должно выражаться в использовании взяткополучателем авторитета и иных возможностей занимаемой должности для оказания определенного воздействия в целях совершения ими указанных действий (бездействия) в рамках исполнения обязанностей по службе на других лиц. Данное влияние заключается в склонении другого должностного лица к совершению определенных, а точнее сказать необходимых, действий (бездействия) путем уговоров, обещаний, принуждения и других тому подобных действий.

При этом принятие получателем взятки вознаграждения за использование исключительно свойственных только ему, не связанных с его должностным положением отношений, по нашему мнению, не может квалифицироваться по ст. 290 УК РФ. В данных ситуациях склонение должностного лица к совершению незаконных действий (бездействия) в рамках возложенных на него обязанностей может если имею быть место основания привлечения к уголовной ответственности за иные противоправного деяния (например, за подстрекательство к злоупотреблению должностными полномочиями или превышению должностных полномочий, как противоправных деяний).

Общее покровительство предполагает необоснованное создание различных подходящих условий¹. При этом, оно, как правило, проявляется в бесосновательном назначении подчиненного. Кроме того, в нарушение установленного порядка, назначение на более высокую должность, хотя он по своим профессиональным качествам не соответствует ей, а также во включении его в списки достойных лиц, представляемых к различного рода поощрительным выплатам.

¹ См.: **Борков, В.Н.** Получение взятки за общее покровительство и попустительство по службе [Текст] / В.Н. Борков // Уголовное право. – М.: Интел-Синтез, 2003. - № 3. – С. 7.

Общее попустительство разбирается как непринятие должностным лицом необходимых мер за упушения или нарушения в служебной деятельности лица, которое дает взятку или представляемых им лиц, а также не реагирование на его различного рода неправомерные действия¹. К попустительству в рамках исполнения обязанностей по службе, например, согласие должностного лица органа не применять входящие в его полномочия различные меры ответственности в случае выявления совершенного взяткодателем какого-либо нарушения.

Такие действия (бездействие), которые относятся к общему покровительству или попустительству в рамках исполнения обязанностей по службе, как правило, совершаются должностным лицом в пользу как подчиненных, так и иных лиц, на которых распространяются его надзорные, контрольные или иные функции представителя власти, а также его организационно-распорядительные функции.

Под противоправными действиями (бездействием), за совершение которых должностное лицо получило взятку, а именно предусмотренные в ч. 3 ст. 290 УК РФ, следует понимать действия (бездействие), следующие действия.

Это такие действия, которые совершены должностным лицом с использованием служебных полномочий, при отсутствии предусмотренных законом оснований или условий для их осуществления. Также к ним относятся к полномочиям другого должностного лица. Также действия, которые совершаются должностным лицом в единственном лице, однако могли быть осуществлены только совместно с другими либо обязательно по согласованию с другим, может быть даже вышестоящим должностным лицом или органом. Кроме того, такие действия характеризуются также тем, что они состоят в неисполнении служебных обязанностей. Возможны также ситуации при которых никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать указанные действия.

К таковым следует отнести: фальсификацию доказательств по уголовному делу, неисполнение предусмотренной законом обязанности по принятию процес-

¹ Там же. – С. 8.

суального решения или иного другого в рамках дела, которые должностное лицо обязано было принять. Также к таким следует отнести принятие незаконного решения на основании заведомо подложных документов, а также внесение в документы сведений, которые не соответствующих действительности.

Принятие должностным лицом взятки за использование должностного положения, способствования совершению другим должностным лицом незаконных действий (бездействию) надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 290 УК РФ.

В п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 закреплено важное положение, что время передачи предмета взятки (до или после действия (бездействия) в интересах лица, которое дает взятку, или представляемых им лиц) на особенности квалификацию совершенного противоправного деяния не влияет. Исходя из изложенного следует констатировать, что можно выделить два вида взятки: взятку-подкуп и взятку-благодарность. В первом случае передача предмета взятки есть нужное взяткодателю поведение должностного лица, является обязательным условием совершения им определенных действий (бездействия). В этом случае между взяткодателем и взяткополучателем обязательно налицо предварительная договоренность об особенностях передачи предмета взятки (до или после совершения действий (бездействия)).

Взятка-благодарность имеет место в том случае, когда предмет взятки передается за уже совершенное должностным лицом действие либо бездействие (законное или противоправное) в отсутствие предварительной договоренности. При этом необходимо отличать взятку-благодарность от так именуемого обычного подарка¹. Так, ст. 575 ГК РФ разрешается дарение лицам, замещающим государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, муниципальные должности, государственным (муниципальным) служащим, служащим Банка России обыкновенных подарков, стоимость которых не превышает 3 тысяч рублей. Однако следует учитывать, что данное положение ГК РФ ни в коем случае неприменимо к уголовному закону. Статья 575 ГК РФ говорит о договоре да-

¹ Более подробно нами данный аспект будет рассмотрен во втором параграфе следующего раздела выпускной квалификационной работы.

рения, который исключает встречную передачу вещи или права либо встречного обязательства со стороны лица, принимающего подарок. Таким образом, при наличии в совершенном лицом деянии состава преступления принятия взятки уголовная ответственность будет независимо от размера принятого вознаграждения.

Предмет взятки может быть принят как самим должностным лицом (лично либо через посредника), так и предоставлен родным и близким должностного лица с его согласия либо если не был против этого и использовал свои служебные полномочия в пользу лица, которое дает взятку¹.

Состав получения взятки является формальным. В соответствии с ч. 1 ст. 290 УК РФ преступление с объективной стороны может быть совершено только путем принятия должностным лицом лично или через посредника предмета взятки. Если в деянии, направленном на принятие взятки, отсутствует, прежде всего, момент вручения или передачи предмета взятки, то это означает, что должностное лицо еще не приступило к выполнению объективной стороны данного противоправного деяния. Следовательно, такие действия не могут быть оценены как покушение на принятие взятки, так как покушение по общему правилу прерывается только в процессе исполнения состава преступления до момента окончания противоправного деяния. При наличии определенных условий действия, направленные на принятие взятки, могут быть квалифицированы компетентными органами как приготовление к этому преступлению, которое может быть прервано до начала выполнения его объективной стороны.

Преступление является оконченным с момента принятия должностным лицом хотя бы, какой либо части передаваемых ценностей. В случае когда деньги, являющиеся предметом взятки, перечисляются на расчетный счет должностного лица, принятие взятки следует считать оконченным с момента поступления их на соответствующий счет.

¹ **Анникова, Н.Н.** Предмет преступлений, предусмотренных ст. ст. 290, 291 УК РФ [Текст] / Н.Н. Анникова // Обеспечение законности и правопорядка в странах СНГ. – Воронеж, 2014. - Ч. 1. Юридические науки. – С. 70.

Для наличия оконченного состава преступления принятия взятки не имеет значения, получили ли лица, которым был передан предмет взятки, реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению.

Если предметом принятия взятки или дачи взятки является противоправное оказание услуг имущественного характера, преступление считается оконченным с начала выполнения с согласия должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, действий, непосредственно направленных на приобретение ими имущественных выгод (например, с момента уничтожения или возврата долговой расписки, передачи другому лицу имущества в счет исполнения обязательств взяткополучателя, заключения кредитного договора с заведомо заниженной процентной ставкой за пользование им, с начала проведения ремонтных работ по заведомо заниженной стоимости).

При этом сами действия (бездействие), совершаемые лицом в пользу лица, которое дает взятку, не входят в объективную сторону, поэтому для признания данного состава преступления оконченным не имеет значения, было ли в действительности выполнено оговоренное сторонами действие (бездействие) или нет. Лицо, которое получает взятку, совершивший в интересах лица, которое дает взятку, или представляемых им лиц незаконные действия, образующие состав иного противоправного деяния, подлежит ответственности по совокупности преступлений по ч. 3 ст. 290 и соответствующей статье УК РФ (например, противоправное освобождение от уголовной ответственности, фальсификация доказательств, служебный подлог и т.п.).

Субъективная сторона противоправного деяния характеризуется виной в виде прямого умысла. Лицо осознает, что получает противоправное вознаграждение за совершение в пользу лица, которое дает взятку, или представляемых им лиц определенных действий (бездействия), за содействие их совершению другими лицами либо за общее покровительство или попустительство в рамках исполнения обязанностей по службе, и желает получить это вознаграждение.

Умысел взяточполучателя должен включать в себя осознание того, что предмет взятки передается за выполнение или невыполнение им в интересах дающего определенных действий, которые входят в его полномочия либо которые оно могло совершить с использованием служебного положения, следует квалифицировать как принятие взятки либо коммерческий подкуп вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие)¹.

Мотивом принятия взятки является корысть. Поэтому если должностное лицо принимает противоправное вознаграждение с целью обратить его в пользу государственного (муниципального) органа или учреждения, в котором оно работает, потратить на какие-либо общественные или государственные нужды, состав данного противоправного деяния отсутствует. Так, переqualificировал действия лица со ст. ст. 290 на 285 УК РФ и указал, что по смыслу ст. 290 УК РФ как принятие взятки следует квалифицировать действия должностного лица, если имущественная выгода была предоставлена ему или его близким, если он не возражал против этого. Из приговора же суда видно, что должностное лицо использовало принятое имущество не в личных целях, а для благоустройства своего служебного кабинета, что охватывается диспозицией ст. 285 УК РФ².

При наличии к тому оснований действия должностного лица могут быть квалифицированы как злоупотребление должностными полномочиями либо как превышение должностных полномочий.

Субъект противоправного деяния специальный – должностное лицо, иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации.

К иностранным должностным лицам и должностным лицам публичной международной организации в ст. ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ относятся лица, признаваемые таковыми международными договорами Российской Федерации в об-

¹ См.: **Сидоренко, Е.А.** Специфика субъектов составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 290 и 291.1 УК РФ [Текст] / Е.А. Сидоренко // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – М.: ООО «К-Пресс», 2014, № 2. – С. 83.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 06 февраля 2004 г. № 1085п2003 [Текст] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2004. - № 5. – С. 27.

ласти противодействия коррупции. В соответствии с примечанием 2 к ст. 290 УК РФ под иностранным должностным лицом в ст. ст. 290, 291, и 291.1 УК РФ понимается: любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном или судебном органе иностранного государства; любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия.

Выводы.

1. Объектом взятки выступает нормальная деятельность органов и учреждений государственной власти, интересы государственной службы в органах местного самоуправления. Предметом взятки могут быть любые материальные ценности или блага материального характера, в том числе изъятые из оборота (например, оружие).

2. Объективная сторона принятия взятки заключается в принятии предмета взятки лично от лица, которое дает взятку, или через посредника. Поскольку взятка передается за действия (бездействие) в пользу лица, которое дает взятку, или представляемых им лиц, в объективную сторону состава преступления принятия взятки входит совершение соответствующего действия (бездействия).

1.2 Уголовно-правовая характеристика дачи взятки (ст. 291 УК РФ)

Объект и предмет противоправного деяния дачи взятки полностью соответствует аналогичным признакам состава преступления принятия взятки.

С объективной стороны рассматриваемое преступление выражается в действии – передаче должностному лицу лично или через посредника предмета взятки за:

а) за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействия) в пользу лица, которое дает взятку, или представляемых им лиц;

б) за способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействия);

в) за общее покровительство или попустительство в рамках исполнения обязанностей по службе;

г) за совершение должностным лицом незаконных действий (бездействия)¹.

Указанные варианты поведения должностного лица были описаны при рассмотрении состава преступления принятия взятки (ст. 290 УК РФ). Если взятка передается должностному лицу не самим взяткодателем, а посредником, то последний несет ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).

Состав дачи взятки является формальным. Преступление окончено с момента принятия должностным лицом (либо с согласия должностного лица – его родными и близкими) хотя бы части передаваемых ценностей. Ответственность за дачу взятки будет независимо от времени принятия должностным лицом взятки – до или после совершения им действий (бездействия) в рамках исполнения обязанностей по службе в пользу лица, которое дает взятку, или представляемых им лиц, а также независимо от того, были ли указанные действия (бездействие) заранее обусловлены взяткой или договоренностью с должностным лицом о передаче за их совершение взятки.

В случае когда должностное лицо отказалось принять взятку, в действиях лица, которое дает взятку, присутствует состав покушения на дачу взятки (ч. 3 ст. 30 и ст. 291 УК РФ). Вместе с тем не может быть квалифицировано как покушение на дачу взятки одно лишь высказанное лицом намерение дать взятку, если никаких конкретных действий для реализации этого намерения не предпринималось. Если обусловленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам,

¹ См.: **Свинарева, Е.А.** Основной состав взятки / Е.А. Свинарева // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2007. - Вып. 4. – С. 85.

не зависящим от воли лиц, пытавшихся передать предмет взятки, совершенное преступление ими следует квалифицировать как покушение на дачу взятки¹.

Дача взятки, в том числе через посредника, отмечает Б.Д. Завидов, если указанные действия осуществлялись в условиях оперативно-розыскного мероприятия, должна квалифицироваться как оконченное преступление вне зависимости от того, были ли ценности изъяты сразу после их принятия должностным лицом².

Ответственность за дачу взятки не исключает одновременного привлечения к уголовной ответственности за действия, образующие самостоятельное преступление. В таких случаях совершенное преступление подлежит квалификации по совокупности преступлений.

Субъективная сторона противоправного деяния характеризуется виной в виде прямого умысла. Лицо осознает, что передает должностному лицу взятку за совершение им определенных действий (бездействия), за содействие их совершению другими лицами либо за общее покровительство или попустительство в рамках исполнения обязанностей по службе, и желает этого.

Субъект противоправного деяния общий – вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В примечании к ст. 291 УК РФ содержится условие об освобождении от уголовной ответственности лица, давшего взятку. Добровольным сообщением о даче взятки при этом признается сообщение, сделанное заявителем по собственной воле и не обусловленное тем, что о даче взятки стало известно органам власти. Мотивы, которыми он при этом руководствовался, значения не имеют.

Активное содействие раскрытию и (или) расследованию противоправного деяния должно состоять в совершении лицом действий, направленных на изобличение причастных к совершенному преступлению лиц (лица, которое дает взятку, взяткополучателя, посредника, лиц, принявших или передавших

¹ См.: **Буранов, Г.К.** Наказуемость принятия и дачи взятки, посредничества во взяточничестве [Текст] / Г.К. Буранов // Российская юстиция. – 2012. - № 2. – С. 30.

² **Завидов, Б.Д.** Взятничество. Уголовно-правовой анализ принятия и дачи взятки (ст. 290 и 291 УК РФ) [Текст] / Б.Д. Завидов: Пособие для юристов, работников правоохран. органов и др. правоприменителей. – М.: Книга сервис, 2012. – С. 18.

предмет коммерческого подкупа), обнаружение имущества, переданного в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа, и др.

Следует иметь в виду, что освобождение лица, которое дает взятку, от уголовной ответственности по мотивам добровольного сообщения о совершении противоправного деяния не означает отсутствия в его действиях состава преступления противоправного деяния. Поэтому такое лицо не может признаваться потерпевшим и не вправе претендовать на возвращение ему ценностей, переданных в виде взятки.

Не могут быть обращены в доход государства деньги и другие ценности в случаях, когда в отношении лица были заявлены требования о даче взятки или незаконной передаче денег, ценных бумаг, иного имущества в виде коммерческого подкупа, если до передачи этих ценностей лицо добровольно заявило об этом органу, имеющему право возбуждать уголовное дело, и передача денег, ценных бумаг, иного имущества проходила под их контролем с целью задержания с личным лицом, заявившего такие требования. В этих случаях деньги и другие ценности, явившиеся предметом взятки или коммерческого подкупа, подлежат возвращению их владельцу.

При решении вопроса о возможности возвращения денег и других ценностей лицу, в отношении которого имел место факт вымогательства, следует иметь в виду, что если для предотвращения вредных последствий лицо было вынуждено передать вымогателю деньги, другие ценности, то они подлежат возврату их владельцу.

Выводы.

1. Дача взятки является начальным этапом взятки (ст. 291 УК РФ). Если бы не было взятодателей, не было бы и взяточников в государственном аппарате. Дача взятки как бы провоцирует должностное лицо, создает для него нездоровый соблазн обогащения незаконными средствами с нарушением своего служебного долга. В этом и заключается опасность дачи взятки.

2. Объективная сторона анализируемого деяния в первую очередь состоит в передаче взятки должностному лицу. Для привлечения к ответственности по ст. 291 УК РФ необходимым конструктивным элементом является принятие взятки должностным лицом. Именно с момента принятия взятки преступление, предусмотренное в ст. 291 УК РФ, считается оконченным. Однако если должностное лицо отказалось принять взятку (причина роли не играет), то налицо покушение на дачу взятки, т.к. преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица, которое дает взятку, обстоятельствам (ч. 3 ст. 30 УК РФ).

1.3 Вопросы уголовно-правовой оценки противоправного деяния, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ

В отличие от обсуждавшихся ранее проблем квалификации взятки, в той или иной степени порожденных восприятием практики разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных противоправных деяниях», вопрос о содержании посредничества во взяточничестве во многом связан как раз с отсутствием в названном документе соответствующих разъяснений.

На стадии разработки Постановления дефиниция объективной стороны посредничества во взяточничестве разрабатывалась и даже была внесена в обсуждавшийся на конференции Верховного Суда проект¹. Однако в итоговый вариант Постановления эти положения не попали – Пленум посчитал целесообразным вернуться к данному вопросу после того, как судами будет сформирована, а Верховным Судом – проанализирована более обширная, нежели сложилась к 2012 г. (когда проводилось обобщение, на основе которого готовился проект Постановления Пленума), практика применения ст. 291.1 УК РФ.

¹ См: **Яни, П.С.** Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве [Текст] / П.С. Яни // Законность. – 2013. - № 2. – С. 24.

Законодателем посредничество во взяточничестве определено как способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о принятии и даче взятки в значительном размере, выделен и один из видов такого способствования: непосредственная передача взятки по поручению лица, которое дает взятку, или взяткополучателя. Этот, отделенный от прочих, вид посредничества принято называть посредничеством физическим, а все прочие – интеллектуальным. Зачастую в преступной деятельности лица представлены оба эти вида, однако большая группа вопросов квалификации посредничества возникает и тогда, когда подлежащее уголовно-правовой оценке деяние состоит исключительно в непосредственной передаче взятки по поручению лица, которое дает взятку, или взяткополучателя.

Начинается оно с момента принятия посредником ценностей. Относительно же момента окончания мнения ученых расходятся, высказана, в частности, такая точка зрения: «С появлением в уголовном законодательстве ст. 291.1 УК РФ ситуация изменилась: теперь квалификация посредничества во взяточничестве не зависит от уголовно-правовой оценки действий лица, которое дает взятку, и взяткополучателя напрямую. И если посредник полностью выполнил одно или несколько из предусмотренных в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ деяний, то они будут квалифицированы как оконченное преступление вне зависимости от того, окончено ли принятие или дача взятки, привлечен ли к ответственности лицо, которое получает взятку, (взяткодатель) или нет»¹.

Однако вопрос о границах объективной стороны анализируемого деяния применительно к физическому посредничеству решается не так, как к интеллектуальному, поэтому существенное уточнение приведенного утверждения, по мнению ряда ученых, заключается в том, что если деяние состояло исключительно в

¹ **Ображиев, К., Чашин, К.** Криминализация посредничества во взяточничестве: поиск оптимальной модели [Текст] / К. Ображиев, К. Чашин // Уголовное право. – 2013. - № 6. – С. 49.

посредничестве физическом, то квалификация действий посредника по-прежнему зависит от того, расценивается ли принятие взятки как оконченное¹.

Так, согласно п. 10 Постановления Пленума 2013 г. посредничество во взяточничестве в виде непосредственной передачи взятки считается оконченным с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ему ценностей, например с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на счет, владельцем которого оно является. На такую квалификацию в соответствии с п. 13 названного Постановления не влияет и то обстоятельство, что передача взятки осуществлялась в условиях оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ). Поэтому если в процессе ОРМ одновременно оказываются выявленными и лицо, которое получает взятку, и посредник, то оба эти лица несут ответственность за оконченные противоправного деяния – принятие, соответственно, взятки и посредничество во взяточничестве. Противоречащей позиции Пленума видится квалификация соответствующих действий названных лиц лишь как покушения на принятие взятки и на посредничество – спорный подход выражен, например, в уголовном деле в отношении Лапковского и Третьякова².

Напрямую связана с квалификацией действий физического посредника, не сумевшего в связи с задержанием в ходе ОРМ передать ценности должностному лицу, для которого и по согласованию с которым он, посредник, эти ценности получил, проблема уголовно-правовой оценки действий указанного должностного лица³. Изучение судебной практики показывает, что чиновнику при таких обстоятельствах нередко вменяется покушение на принятие взятки, с чем согласиться сложно. Тем более нельзя признать правильной оценку действий должностного лица как оконченного противоправного деяния – принятия взятки. Такая практика

¹ **Шарапов, Р.Д.** Отличие физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки [Текст] / Р.Д. Шарапов, М. Моисеенко // Уголовное право. – 2013. - № 1. – С. 77.

² См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 25 февраля 2013 г. № 78-О13-10 [Текст] // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 03.01.2016).

³ **Яни, П.С.** Физическое посредничество во взяточничестве [Текст] / П.С. Яни // Законность. – 2014. - № 11. – С. 41.

даже повлекла обращение в Конституционный Суд РФ в связи с тем, что, по мнению заявителя, неконституционность ч. 3 ст. 30 и ст. 290 УК РФ выражается в возможности признания оконченным преступлением принятие взятки через посредника, если посредник был задержан сотрудниками правоохранительных органов в момент принятия предмета взятки от лица, которое дает взятку. Конституционный Суд, однако, в принятии жалобы к рассмотрению отказал, обоснованно заключив, что спор в данном случае идет лишь о правильности квалификации совершенного противоправного деяния¹.

Тимофеев осужден за принятие должностным лицом через посредника (Унарова) взятки в виде денег за совершение действий в пользу лица, которое дает взятку, и представляемых им лиц. Передача взятки посреднику Унарову проходила в рамках оперативно-розыскного мероприятия, сам же Унаров в связи с тем, что был после принятия денег задержан, ценности Тимофееву не передал. По мнению судебной коллегии, «поскольку размер вымогаемой взятки составлял ... рублей и часть ее была принята посредником по указанию Тимофеева В.Е., действия осужденного обоснованно квалифицированы как принятие взятки в особо крупном размере. Доводы стороны защиты о совершении неоконченного противоправного деяния противоречат требованиям закона, согласно которым принятие взятки считается оконченным преступлением с момента принятия хотя бы части передаваемых ценностей. То обстоятельство, что принятие взятки было зафиксировано в ходе оперативно-розыскной деятельности, не ставит под сомнение правильность квалификации совершенного противоправного деяния»². Вывод об обоснованности осуждения Тимофеева за окончательное принятие взятки был бы, полагаем, верен лишь в том случае, если бы Унаров согласился продолжить свою

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Титенка Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 30 и частью первой статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации [Текст]: определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2013 г. № 680-О // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 24.01.2016).

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11 сентября 2012 г. № 74-О12-14СП [Текст] // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 23.01.2016).

посредническую деятельность и передал под контролем правоохранительных органов в рамках ОРМ ценности указанному должностному лицу. Однако, поскольку совершенное преступление завершилось выявлением именно Унарова, принявшего ценности по поручению Тимофеева для дальнейшей передачи этому чиновнику, об оконченом принятии взятки речь вести нельзя.

Так же считают и некоторые юристы, комментирующие ст. 291.1 УК РФ: «Использование законодателем дизъюнктивных конструкций (разделительные союзы «либо») указывает на то, что для признания лица посредником достаточно, чтобы оно выполнило хотя бы одно из указанных действий. Поскольку состав сконструирован по модели формального, для признания противоправного деяния оконченом достаточно самого факта совершения одного из описанных в диспозиции деяний». На этом основании автор заключает, что посредничество во взяточничестве следует считать оконченом в том числе в момент принятия от субъекта хотя бы части предмета взятки взяткополучателем или иным посредником (вне зависимости от того, на чьей стороне он выступает)¹. Думается, что в основе данного суждения, пусть об этом прямо авторами и не говорится, лежит описание признаков объективной стороны противоправного деяния, предусмотренного ст. 290 УК РФ: «Принятие должностным лицом... лично или через посредника взятки...». Поскольку в приведенном словосочетании принятие взятки лично отделено от принятия взятки через посредника, может создаться впечатление, будто законодатель в качестве самостоятельного состава преступления противоправного деяния видит принятие должностным лицом взятки, не связанное с вручением предмета незаконного вознаграждения ему лично, когда ценности принимаются по поручению либо с согласия чиновника другим лицом, и такое лицо именуется посредником.

¹ См.: **Гасанов, И.Т.** Проблемный вопрос при квалификации посредничества во взяточничестве (ч.1 ст.291.1 УК РФ) [Текст] / И.Т. Гасанов // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (24-25 апреля 2014 г., г. Пермь). – Пермь, 2014. – С. 227.

Однако подобная трактовка не только противоречит приведенной позиции Пленума, связывающего окончание взятки в любой его форме с принятием ценностей именно должностным лицом, но и взглядам большинства исследователей проблем квалификации должностных (служебных) преступлений. Вот что писал по этому поводу Б. Здравомыслов: «В ч. 1 ст. 173 УК РФ говорится о принятии взятки лично или через посредников. Этим подчеркивается, что состав данного противоправного деяния имеется как в случаях, когда должностное лицо получает взятку непосредственно от лица, которое дает взятку,, так и в случае, когда оно получает ее через третье лицо... Поскольку посредник в физическом отношении выступает как лицо, дающее взятку, законодатель уточняет его роль как передаточного звена, отграничивая тем самым его действия от действий лица, которое дает взятку,»¹. «Принятие взятки через посредника, - говорит А. Рарог, - означает, что должностное лицо получает взятку не из рук лица, которое дает взятку,. Смысл использования посредника состоит в том, чтобы затруднить выявление факта взятки при отсутствии личного контакта между должностным лицом и взяткодателем»².

Без вручения ценностей непосредственно должностному лицу принятие взятки будет оконченным, когда эти ценности оказываются переданы по согласованию с коррупционером его родным или близким. Это следует из разъяснений, содержащихся в п. 23 Постановления Пленума 2013 г. В пользу того, что принятие ценностей лицом для передачи их чиновнику в качестве взятки не может рассматриваться как оконченное принятие взятки, можно привести и тот довод, что в этот момент не достигается и в принципе не может быть достигнута преследуемая коррупционером обязательная с позиции высшего судебного органа для состава

¹ **Здравомыслов, Б.В.** Должностные противоправного деяния. Понятие и квалификация [Текст] / Б.В. Здравомыслов. – М., 1975. – С. 128.

² **Есаков, Г.А., Рарог, А.И., Чучаев, А.И.** Настольная книга судьи по уголовным делам [Текст] / Отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Велби; Проспект, 2007. – С. 211.

преступления взятки цель обогащения за счет взятки самого этого чиновника либо его родных или близких¹.

Осложняет квалификацию интеллектуального посредничества то, что Пленум Верховного Суда РФ отказался в Постановлении от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных противоправных деяниях» разъяснять содержание данного признака. Тогда как в проекте названного документа, обсуждавшемся на конференции, проведенной Верховным Судом в марте 2013 года, соответствующий признак предлагалось конкретизировать. Формами интеллектуального посредничества в проекте назывались предоставление в долг денежных средств или иного имущества, заведомо предназначавшихся для передачи в качестве взятки, организация переговоров и участие должностного лица и владельца ценностей или представляемых им лиц в переговорах о передаче взятки, склонение лица к принятию либо передаче взятки, заранее данное обещание принять на временное хранение предмет взятки, совершить действия, направленные на сокрытие такого противоправного деяния, и т.п. Соответственно, моментом окончания посредничества в интеллектуальной форме предлагалось считать момент совершения действий, непосредственно направленных на достижение либо реализацию соглашения между должностным лицом и лицом, собирающимся передать взятку, о принятии и даче взятки независимо от того, была ли взятка фактически передана.

Объективная сторона интеллектуального посредничества во взяточничестве начинается выполняться с момента возникновения фигур лица, которое дает взятку, или взяткополучателя, под которыми предлагается понимать в том числе и лиц, с которыми достигнуто соглашение о даче либо принятии взятки. В таком случае участие названных лиц в подобном соглашении можно расценить как подготовительную стадию дачи либо принятия взятки, что требует квалификации их действий как приготовления к соответствующему преступлению, если более ничего

¹ См. также: **Яни, П.С.** Корысть как признак принятия взятки [Текст] / П.С. Яни // Законность. – 2010. - № 2. – С. 21.

для реализации данного соглашения этим лицам совершить не удалось по независящим от них обстоятельствам.

Что же касается разрешения конкуренции приготовления к посредничеству, с одной стороны, и обещания или предложения посредничества – с другой, то ответ на этот вопрос мы находим в абз. 2 п. 26 упомянутого Постановления Пленума от 9 июля 2013 г. № 24: «По смыслу закона, если лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, впоследствии совершило преступление, предусмотренное частями 1-4 статьи 291.1 УК РФ, совершенное преступление им квалифицируется по соответствующей части этой статьи как посредничество во взяточничестве без совокупности с частью 5 статьи 291.1 УК РФ». Это разъяснение основано на том утверждении, что обещание и предложение посредничества во взяточничестве образуют подготовительную стадию такого посредничества; стало быть, неудавшееся посредничество (когда лицо, стремящееся стать посредником, безрезультатно убеждает другое лицо передать или принять взятку) образует окончанный состав противоправного деяния, предусмотренного ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

Пленум, правда, не оговорил те случаи, когда неудавшийся посредник помимо собственно предложения посредничества совершает иные, активные действия, направленные на убеждение лица выступить в роли лица, которое дает взятку, либо взяткополучателя. Поэтому, даже если считать избыточной квалификацию совершенного противоправного деяния по совокупности предложения посредничества во взяточничестве и приготовления к даче либо принятию взятки, первый из названных составов в любом случае должен найти отражение в квалификации. Ряд исследователей возражает против признания интеллектуального посредничества окончанным в случае, когда лицо так и не добилось заключения соглашения между обеими сторонами организуемой им «коррупционной сделки», например, когда оно договорилось с владельцем ценностей о передаче взятки должностному лицу, а с чиновником не успело или не сумело договориться, поскольку тот отказался принимать взятку: когда «действия посредника, направлен-

ные на достижение соглашения между взяткодателем и взятополучателем, к достижению такого соглашения не привели... посредник подлежит ответственности за покушение на посредничество во взяточничестве»¹.

В качестве контраргумента такой позиции приведем следующие доводы.

Из законодательного описания обсуждаемого способа посредничества можно выделить такие его элементы, которые характеризуют состав посредничества как оконченный даже в случае, когда взятка не только не передана, но и ее передача оговорена лишь с одной из сторон еще только возможной в будущем «коррупционной сделки», причем не обязательно, чтобы переговоры оказались успешными. Формула «способствование взяткодателю и (или) взятополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о принятии и даче взятки» определяет как самостоятельные, альтернативные друг другу составы (или подвиды состава преступления) интеллектуального посредничества в самых разнообразных комбинациях, включая, в частности, способствование только взяткодателю либо только взятополучателю в достижении только соглашения – но не в реализации такого соглашения! - между ними о принятии и даче взятки.

Правомерной, думается, будет и такая постановка вопроса: возможна ли в принципе квалификация каких-либо действий как покушения на посредничество в его интеллектуальной форме? Пожалуй, нет, невозможна. Лицо, стремясь стать интеллектуальным посредником путем создания в результате воздействия на них фигур лица, которое дает взятку, либо взятополучателя, если подобная деятельность не завершается успехом, выполняет, как указывалось выше, состав противоправного деяния, предусмотренный ч. 5 ст. 291.1 УК РФ (либо по совокупности – и состав приготовления к даче либо принятию взятки – с учетом, конечно, положений ч. 2 ст. 30 УК РФ). Но если указанная деятельность успешна, т.е. согласие хотя бы одной из сторон будущей «коррупционной сделки» принято и, соответственно, возникла фигура лица, которое дает взятку, или взятополучателя, совершенное преступление представляет собой оконченный состав интеллектуаль-

¹ Ткачев, И.О. Проблемы реализации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве [Текст] / И.О. Ткачев // Уголовное право. – 2012. - № 2. – С. 67.

ного посредничества в виде способствования взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении соглашения между ними о принятии и даче взятки¹.

Поскольку изучение опубликованной судебной практики не выявило случаев посредничества исключительно в интеллектуальной форме, для решения поставленной задачи важен и вопрос о понимании судами момента окончания предусмотренного ст. 291.1 УК РФ противоправного деяния в случае, когда указанная форма сочеталась с посредничеством физическим.

Сложности при оценке деяния, в котором сочетаются обе формы посредничества, возникают, когда должностному лицу, стремящемуся принять противоправное вознаграждение, так и не удастся это сделать даже под контролем. В этом случае физическое посредничество оказывается не завершенным, а интеллектуальное, напротив, оконченным.

Вместе с тем формирующаяся судебная практика по ст. 291.1 УК РФ нередко игнорирует различия между физическим и интеллектуальным посредничеством во взяточничестве, квалифицируя при указанных обстоятельствах действия посредника как «покушение на посредничество во взяточничестве, то есть непосредственную передачу взятки по поручению взяткополучателя и иное способствование взяткополучателю в достижении и реализации соглашения с взяткодателем о принятии и даче взятки»².

С.В., глава органа местного самоуправления, осужден за покушение на принятие взятки, а А.М.Б. и М.А.М. признаны виновными в совершении покушения на посредничество во взяточничестве, т.е. покушении на умышленные действия, направленные на непосредственную передачу взятки по поручению взяткополучателя и иное способствование взяткополучателю в достижении и реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем о принятии и даче взятки. Указанные посредники «вели переговоры с В.М. об условиях передачи С.В. де-

¹ Яни, П.С. Интеллектуальное посредничество во взяточничестве: начало и окончание [Текст] / П.С. Яни // Законность. – 2014. - № 2. – С. 23.

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22 ноября 2012 г. № 5-О12-108 [Текст] // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 03.01.2016).

нежного вознаграждения, его размере, обсуждали с С.В. достигнутые с В.М. договоренности и передавали В.М. условия, выдвинутые С.В., организовали непосредственную встречу В.М. с С.В., получили от В.М. часть оговоренной взятки в размере 200000 рублей для последующей передачи С.В.», однако при принятии от В.М. ценностей они были задержаны, ценности С.В. переданы не были¹.

Правильной же при указанных обстоятельствах представляется квалификация посредничества как оконченного противоправного деяния по тем же правилам, что применяются, в частности, при вменении единого продолжаемого состава преступления фальшивомонетничества, когда в качестве тождественных в уголовно-правовом смысле признаков деяния выступают действия, приведенные в ст. 186 УК как альтернативные: изготовление поддельных денег с целью сбыта и сбыт таких денег, - тогда как сбыт виновному завершить не удастся, поскольку его задерживают.

Выводы.

1. Под посредничеством во взяточничестве следует понимать не только непосредственную передачу взятки по поручению лица, которое дает взятку, или взяткополучателя (физическое посредничество), но и всякое иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о принятии и даче взятки (интеллектуальное посредничество) в значительном размере.

2. В действующей на настоящем этапе редакции ст. 291.1 УК РФ, в которой отсутствует указание на принятие посредником предмета взятки от лица, которое дает взятку,, посредник фактически ни чем не отличается от лица, которое дает взятку,. Это, на наш взгляд, может являться основанием для толкования норм уголовного закона на практике по-разному, что будет свидетельствовать об отсутствии единой практики правоприменения.

¹ Архив суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Уголовное дело № 22-103/2014.

2 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.СТ. 290-291.1 УК РФ И ОТГРАНИЧЕНИЯ ИХ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1 Особенности отграничения взятки от смежных составов преступлений

Критерии для разграничения принятия взятки и мошенничества при принятии должностным лицом ценностей, передаваемых их владельцем, предполагающим, что дает взятку, приведены в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24: в том случае, если указанное лицо получило ценности за совершение действий (бездействие), которые в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Как мошенничество следует квалифицировать действия лица, получившего ценности якобы для передачи должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, в качестве взятки либо предмета коммерческого подкупа, однако заведомо не намеревавшегося исполнять свое обещание и обратившего эти ценности в свою пользу. Владелец переданных ему ценностей в указанных случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп.

Использование служебного положения разграничивается с использованием служебных полномочий в двух аспектах. В одном аспекте различие состоит в том, что, даже когда должностным лицом совершаются действия, состоящие в способствовании совершению законных действий другим должностным лицом, имеет место не реализация служебных полномочий, а использование служебного положения. В другом же аспекте использование служебного положения противопо-

ставляется совершению действий, входящих в служебные полномочия, когда служебное положение используется: а) для совершения незаконных действий в рамках исполнения обязанностей по службе лично должностным лицом; а также б) для способствования совершению незаконных действий другим должностным лицом.

Из этого правила следует, что как мошенничество расценивается принятие лицом, являющимся должностным, ценностей, когда этот чиновник ложными уверениями, действиями либо путем умолчания ввел передающее ему ценности лицо в заблуждение относительно того, что: а) обладает полномочиями, которые может использовать для совершения в пользу указанного лица законных действий, т.е. для совершения действий, входящих в его служебные полномочия; либо б) может фактически, используя служебное положение, совершить за взятку незаконные действия в рамках исполнения обязанностей по службе; либо в) занимает должность, значимость и авторитет которой позволяют ему способствовать совершению желательных для передавшего ценности лица законных либо незаконных действий в рамках исполнения обязанностей по службе другим должностным лицом¹.

Более или менее ясны критерии разграничения мошенничества и принятия взятки, когда для обеих сторон, очевидно, что чиновник в принципе не может использовать свое служебное положение, совершая незаконные действия либо влияя на служебное поведение другого должностного лица, а потому предметом преступной договоренности сторон становится исключительно совершение за взятку законных действий, входящих в служебные полномочия этого чиновника. Если в этом случае должностное лицо обманывает относительно наличия у него таких полномочий, которые оно собирается использовать в пользу передавшего ценности лица, то имеет место мошенничество.

Чаще же дискуссия относительно разграничения принятия взятки и мошенничества порождена игнорированием тех существенных различий видов обещан-

¹ См.: Яни, П.С. Взятка за способствование совершению действий другим должностным лицом [Текст] / П.С. Яни // Законность. – 2012. - № 3. – С. 15.

ного должностным лицом служебного поведения: правоприменитель неосновательно охватывает в обвинении категорией «совершение действий, входящих в служебные полномочия должностного лица», обещанных должностным лицом, и действительно могущих быть им совершенными, и даже фактически совершенных, незаконные действия либо бездействие.

Приведем пример из практики. Ш., занимая должность судебного пристава-исполнителя отдела судебных приставов по Центральному административному округу управления Федеральной службы судебных приставов России по городу Тюмени, являясь должностным лицом, при исполнении решения районного суда о взыскании с Е. в пользу ОАО АКБ «Сибирский капитал» денежных средств на основании исполнительного листа возбудил исполнительное производство¹. Одновременно с этим Ш. на основании письменного обращения взыскателя вынес постановление о наложении ареста на принадлежащую Е. автомашину, являющуюся предметом залога по кредитному договору. Ш. в рамках возложенных на него служебных полномочий при совершении исполнительных действий по обеспечению указанного судебного решения, с целью принятия взятки, не принял необходимых мер для установления места нахождения автомашины, стал склонять Е. и его представителей к передаче ему взятки за неисполнение решения суда в рамках исполнительного производства. Реализуя умысел, направленный на принятие взятки в крупном размере, Ш. составил не соответствующий действительности акт об отсутствии у Е. имущества, подлежащего взысканию, в том числе автомашины, затем составил заведомо незаконный акт описи находящегося в квартире имущества, подлежащего аресту и, склоняя Е. к передаче взятки в размере 20% от цены иска в сумме 59209 долларов США, получил от Е. через его представителя в счет требуемой суммы часть оговоренной взятки. После этого Ш. выдвинул окончательное условие о передаче оставшейся суммы и 13 февраля 2007 г. в принадлежащей ему автомашине лично получил от представителя Е. оставшуюся сумму взятки за неисполнение решения суда в размере 11 тысяч долларов США, эквива-

¹ Архив Центрального районного суда г. Тюмени. Уголовное дело № 1-106/07.

лентных 289755 руб. по курсу Банка России, после чего был задержан сотрудниками милиции. Тюменским городским судом Ш. осужден по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК. Ш. просил изменить квалификацию его действий на мошенничество.

Таким образом, проблема создается и, увы, в иных случаях нередко неправильно разрешается в значительной степени ввиду неудачной редакции предъявляемого лицу обвинения. Однако критикуемый подход имеет весьма важную уголовно-правовую составляющую, связанную с ошибочным представлением некоторых комментаторов уголовного закона¹ и практических работников о том, что принятие взятки за незаконные действия в рамках исполнения обязанностей по службе (ранее – ч. 2, а ныне – ч. 3 ст. 290 УК) является специальным, квалифицированным составом по отношению к составу противоправного деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК. Более того, эти представления в итоге и порождают приведенные формулировки обвинения («незаконные действия, входящие в полномочия»), становящиеся основой для диспутов и для ошибочных решений о разграничении в рассматриваемых ситуациях принятия взятки и мошенничества.

Кроме того, достаточно часто проблема разграничения принятия взятки и мошенничества возникает в случае, когда должностное лицо обращается с требованием передать ему ценности, угрожая в противном случае совершить в рамках исполнения обязанностей по службе действия (бездействие), причиняющие ущерб законным интересам гражданина, при том, однако, что заведомо для должностного лица эта угроза реализована быть не может. Правоприменитель, пишет М.А. Фомин, устанавливая в подобных случаях невозможность исполнения угрозы причинения ущерба законным интересам гражданина, нередко заключает: чиновник вводил гражданина в заблуждение относительно реальности своей угрозы, и такой обман являлся способом незаконного обогащения за счет чужого имуще-

¹ См.: Садыков, А.У. Проблемы правового регулирования ответственности за взяточничество в уголовном законодательстве России [Текст] / А.У. Садыков // Общество и право. – 2011. - № 2. – С. 45.

ства¹. В результате совершенное преступление квалифицируется как мошенничество (покушение на мошенничество).

Б. осужден по ст. 290 УК за то, что, работая в должности главного инспектора отдела собственной безопасности таможенного управления, а затем заместителя начальника отдела, заявил Р., ведущему инспектору таможни, о том, что в отношении его имеются компрометирующие материалы, и потребовал передачи ему 15 тыс. долл. США. При передаче денег Б. был задержан. В протесте заместителя Генерального прокурора РФ поставлен вопрос об изменении состоявшихся судебных решений и переквалификации действий Б. со ст. 290 УК на ч. 3 ст. 30 и ст. 159 УК. Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест с учетом того, что из установленных судом фактических обстоятельств дела видно: осужденный никаких конкретных действий в пользу Р. или его близких не совершал и не мог совершить, покровительства оказать также не мог. Из дела, как указал высший судебный орган, усматривается, что какими-либо материалами, свидетельствующими о совершении Р. противоправных действий, осужденный не располагал, а его умысел изначально был направлен на завладение денежными суммами путем обмана потерпевшего. С этой целью осужденный лично составил не соответствующие действительности материалы и, используя их, требовал от потерпевшего деньги. Однако преступный результат его действий не наступил, так как он был задержан на месте противоправного деяния и поэтому не мог воспользоваться деньгами по независящим от него обстоятельствам, т.е. совершил действия, предусмотренные ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 159 УК, - покушение на мошенничество в крупном размере, совершенное лицом с использованием своего служебного положения².

Таким образом, по приведенному делу вышестоящая инстанция для вменения вымогательства взятки потребовала установить, что должностное лицо дей-

¹ **Фомин, М.А.** Отграничение принятия взятки от мошенничества [Текст] / М.А. Фомин // Уголовный процесс. – 2008. - № 8. – С. 8.

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ (п. 6) [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. - № 12.

ствительно имело возможность совершить незаконные действия, реализуя угрозу правоохраняемым интересам. Получается так: раз действия (бездействие), совершением которых угрожает чиновник, должны причинить вред законным интересам, то действия (бездействие) эти, стало быть, незаконны. Следовательно, те действия (бездействие) в рамках исполнения обязанностей по службе, которые в случае передачи ему взятки вымогающий ее чиновник обещает совершить, являются правомерными, т.е. либо входят в его полномочия, либо совершить их он может, используя свое служебное положение для способствования совершению законных действий (бездействия) в рамках исполнения обязанностей по службе другим должностным лицом¹. Думается, однако, что подобный подход к разграничению принятия взятки и мошенничества противоречит позиции Пленума Верховного Суда РФ, и осуществимость, реальность угрозы при вымогательстве взятки нельзя считать обстоятельством, наличие которого является обязательным условием для квалификации совершенного противоправного деяния как принятия взятки.

Таким образом, в заключение следует констатировать, что из этого разъяснения следует, что, напротив, не расценивается как мошенничество, а требует квалификации по ст. 290 УК принятие должностным лицом ценностей за совершение действий (бездействия), которые оно может совершить благодаря обладанию служебными полномочиями или возможностью использовать свое служебное положение.

Что же касается разграничения ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп, произведенная в связи с вступлением в силу Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ, то, исследуя норму об ответственности за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 204 УК РФ в редакции указанного Закона, можно обратить внимание на то, что максимальное наказание за это деяние осталось прежним – семь лет лишения свободы. В то же время максимальное наказание за

¹ См.: Будатаров, С.М. К вопросу о принятии взятки должностными лицами за незаконные действия (бездействие) [Текст] / С.М. Будатаров // Уголовное право на рубеже тысячелетий: Материалы регион. науч.-практ. конф. 15 ноября 2005 г. – Тюмень, 2006. – С. 75.

схожее служебное преступление – принятие взятки с простым составом (ч. 1 ст. 290 УК РФ) – стало еще меньше и составило три года лишения свободы. Даже принятие взятки в значительном размере, образуя квалифицированный состав (ч. 2 ст. 290 УК РФ), теперь влечет менее строгое наказание в виде лишения свободы (до шести лет), чем коммерческий подкуп с простым составом. И лишь принятие взятки за незаконные действия (бездействие) в соответствии с ч. 3 ст. 290 УК РФ влечет наказание, максимальный срок которого равен максимальному сроку лишения свободы, назначаемому за коммерческий подкуп, и составляет семь лет. Но следует учитывать, что коммерческий подкуп с аналогичным признаком его принятия за незаконные действия (бездействие) уже образует квалифицированный состав (п. «в» ч. 4 ст. 204 УК РФ) и влечет наказание в виде лишения свободы на срок до 12 лет, что на 5 лет выше, чем в случае с ч. 3 ст. 290 УК РФ.

На наш взгляд, такая заметная разница в наказаниях за принятие взятки и коммерческий подкуп объясняется даже не столько переоценкой соотношения общественной опасности этих преступлений, сколько оставлением без должного внимания вопросов дифференциации наказания за противоправное принятие предмета коммерческого подкупа (ч. ч. 3, 4 ст. 204 УК РФ). Обратим внимание на то, что наказание за принятие взятки широко (на наш взгляд, даже чрезмерно широко) дифференцировано в шести частях ст. 290 УК РФ. Пределы дифференциации наказания за коммерческий подкуп ограничены лишь двумя частями – ч. ч. 3 и 4 ст. 204 УК РФ¹. В частности, в данной статье не предусмотрены различные рамки наказания в зависимости от размера предмета коммерческого подкупа, в то время как в ст. 290 УК РФ названы три вида размера взятки: значительный (ч. 2), крупный (п. «в» ч. 5) и особо крупный (ч. 6).

Говоря об особенности отграничения взятки от злоупотребления должностными полномочиями, следует отметить, что принятие взятки по существу является разновидностью злоупотребления должностными полномочиями. Однако объективные и субъективные признаки этих преступлений существенно различаются.

¹ См.: **Сабитов, Т.** Дифференциация ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп: критический взгляд [Текст] / Т. Сабитов // Уголовное право. – 2012. - № 1. – С. 56.

Принятие взятки может образовать совокупность с должностным злоупотреблением, например, в случае, когда должностное лицо берет взятку за совершение незаконного действия, причиняющего существенный вред, указанный в ст. 285 УК РФ.

Пленум Верховного Суда в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 разъяснил: «что совершение должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, за взятку либо противоправное вознаграждение при коммерческом подкупе действий (бездействие), образующих самостоятельный состав противоправного деяния, не охватывается объективной стороной преступлений, предусмотренных статьей 290 и частями 3 и 4 статьи 204 УК РФ.

В таких случаях совершенное преступление взяткополучателем подлежит квалификации по совокупности преступлений как принятие взятки за незаконные действия в рамках исполнения обязанностей по службе и по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, служебный подлог, фальсификацию доказательств и т.п.

Так, старший инспектор таможенного поста г. Ханты-Мансийска гр. К. осужден за принятие взятки и злоупотребление должностными полномочиями (он брал взятки за противоправное перемещение через таможенную границу иностранной валюты). Суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры счел доводы гр. К. об тяжкой квалификации совершенного противоправного деяния им как злоупотребления должностными полномочиями (в той части, что им было дозволено незаконно перемещать валюту через границу) необоснованными, «так как принятие взятки и связанное с ним деяние, образующее самостоятельный состав противоправного деяния, в частности в данном случае это злоупотребление

должностными полномочиями, квалифицируются по совокупности преступлений»¹.

Выводы.

1. Принятие должностным лицом материальных ценностей якобы за совершение действия (бездействия), которое в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Как мошенничество следует квалифицировать действия лица, получившего ценности якобы для передачи должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, в качестве взятки либо предмета коммерческого подкупа, однако заведомо не намеревавшегося исполнять свое обещание и обратившего эти ценности в свою пользу. Владелец переданных ему ценностей в указанных случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп. Если должностное лицо, используя свое служебное положение, с целью принятия материальных ценностей вводит передающего такие ценности в заблуждение относительно правомерности их передачи, заявляя, например, о необходимости уплаты штрафа или пеней, государственной пошлины, совершенное преступление также не образует состава преступления принятия взятки и квалифицируется как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ).

2. Дифференциация ответственности, произведенная в статьях УК РФ, предусматривающих ответственность за взяточничество и коммерческий подкуп, должна быть пересмотрена с учетом имеющихся достижений в науке уголовного права. Во-первых, необходимо сформулировать в отдельной статье, например, в ст. 204.1 УК РФ, состав принятия предмета коммерческого подкупа (ч. ч. 3, 4 ст. 204 УК РФ в действующей редакции). При этом следует выделить особо квали-

¹ Архив суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Уголовное дело № 22-465/2013.

фицированные составы данного противоправного деяния, в частности, в зависимости от размера предмета коммерческого подкупа. В ст. 290 УК РФ, напротив, необходимо сократить количество особо квалифицированных составов, ограничив структуру данной статьи четырьмя частями. Во-вторых, необходимо сбалансировать соотношение между верхними пределами наказаний в виде лишения свободы, предусмотренных за принятие предмета коммерческого подкупа (ч. ч. 3, 4 ст. 204 УК РФ) и принятие взятки (ст. 290 УК РФ). В-третьих, преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, также необходимо выделить в отдельную статью, например, в ст. 291.2 УК РФ, отнеся его к категории противоправного деяния небольшой тяжести. Наконец, в-четвертых, верхние пределы наказаний за посредничество во взяточничестве (ч. ч. 1-4 ст. 291.1 УК РФ) должны быть снижены. При этом они должны быть существенно меньше, чем при принятии взятки с аналогичными квалифицирующими признаками.

3. Говоря об особенности отграничения взятки от злоупотребления должностными полномочиями, следует отметить, что принятие взятки по существу является разновидностью злоупотребления должностными полномочиями. Однако объективные и субъективные признаки этих преступлений существенно различаются.

2.2 Проблемы отграничения принятия и дачи взятки от подарка

Анализ действующего законодательства позволяет говорить о дифференциации уголовной ответственности за принятие взятки в зависимости от ее стоимости.

Так, ст. 290 УК РФ непосредственно упоминает о взятке в значительном, крупном и особо крупном размере. В соответствии с примечанием 1 к названной статье значительным размером взятки признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие двадцать пять тысяч рублей, крупным размером

взятки – превышающие сто пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером
взятки – превышающие один миллион рублей. Формальная определенность указанных размеров является несомненным плюсом в сравнении, например, со значительным размером хищения. Также анализ приведенной нормы позволяет выделить простую (обычную, неквалифицированную и пр.) взятку, не относящуюся ни к одному из перечисленных выше видов.

Вместе с тем возникает и вопрос: можно ли говорить о мелкой (уголовно ненаказуемой) взятке? Или, если точнее, какая сумма взятки необходима для привлечения виновного к уголовной ответственности? Эти проблемы обсуждаются в научной литературе достаточно давно. Особенно это касается коррупции на муниципальном уровне, где «коррупция зачастую воспринимается большинством населения как обычное явление, что оказывает разлагающее влияние на все стороны местного сообщества и государства в целом»¹. Существовавшая длительное время в нашей стране система «кормления» оставила глубокий отпечаток в архетипе россиян. И сейчас, обращаясь за решением своих вопросов в муниципальные органы, граждане нередко стараются отблагодарить соответствующих должностных лиц подарками-подношениями. Здесь и возникает вопрос об отграничении таких подношений от взятки. Как отмечает В.В. Качалов, и у населения, и у чиновников бытует мнение об абсолютной ненаказуемости мелких взяток, отсутствуют четкие представления об отличии взятки от подарка².

Ранее часто предлагали, используя различную аргументацию, в качестве такого размера считать 1 МРОТ³. Впоследствии бурная дискуссия развернулась по поводу положений ст. 575 «Запрещение дарения» ГК РФ, в соответствии с кото-

¹ См.: **Маслакова, Е.А.** Коррупция в органах местного самоуправления: криминологические аспекты [Текст] / Е.А. Маслакова // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2013. - № 4. – С. 25.

² **Качалов, В.В.** Борьба с коррупцией на муниципальной службе: к вопросу о малозначительности взятки [Текст] / В.В. Качалов // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2015. - № 4. – С. 9.

³ См.: **Кибальник, А.Г., Соломоненко, И.Г.** Практический курс уголовного права России [Текст] / А.Г. Кибальник, И.Г. Соломоненко. – Ставрополь, 2001. – С. 533.

рой «не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей:

3) лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей».

По мнению отдельных специалистов, системное толкование уголовного и гражданского законодательства позволяет говорить о минимальной сумме взятки, с которой и будет уголовная ответственность¹. В настоящий момент в статье идет речь о трех тысячах рублей (ранее говорилось о пяти установленных законом минимальных размерах оплаты труда). Другие авторы предлагали отвечать на поставленный вопрос сложнее. Соглашаясь с тем, что ст. 575 ГК РФ все же говорит о минимальной сумме взятки, они считали, что эти положения не должны применяться в случаях, если имело место вымогательство вознаграждения, если вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа или если вознаграждение передавалось должностному лицу за незаконные действия (бездействие)². Указанный подход получил широкую поддержку в научной литературе³.

В судебной практике также встречаются примеры такой оценки. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации признала несостоятельными выводы суда первой инстанции, приведенные в приговоре, об отсутствии в содеянном М. состава преступления противоправного деяния по эпизодам принятия материальных ценностей в связи с положениями ст.

¹ См.: **Назарова, А.Б.** Уголовно-правовые проблемы отграничения подарка от взятки [Текст] / А.Б. Назарова // Механизм обеспечения и защиты прав человека в России и зарубежных государствах: материалы Международной научной конференции адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей (25 мая 2012 г.). – Самара: Изд-во Самар. юрид ин-та ФСИН России, 2012. – С. 131.

² См.: **Волженкин, Б.В.** «Обычный подарок» или взятка? [Текст] / Б.В. Волженкин // Законность. – 1997. - № 4. – С. 27.

³ См., напр.: **Яни, П.С.** Корысть как признак принятия взятки [Текст] / П.С. Яни // Законность. – 2010. - № 2. – С. 24; **Яни, П.С.** Вопросы квалификации взятки [Текст] / П.С. Яни // Законность. – 2013. - № 3. – С. 19.

575 ГК РФ, отметив, что «суду первой инстанции следовало руководствоваться положениями ст. 290 УК РФ и смыслом указанного закона, из которого вытекает, что независимо от размера противоправное вознаграждение должностного лица за выполнение им действия (бездействия) с использованием служебного положения должно расцениваться как взятка в тех случаях, если вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа, обуславливало соответствующее, в том числе и правомерное, поведение должностного лица, или если вознаграждение передавалось лицу за незаконные действия (бездействие)»¹. Наконец, третьи писали, что раз УК РФ ни о каком минимуме взятки не упоминает, то его и нет. По общему правилу взятка должна наказываться независимо от суммы. Не следует смешивать взятку и подарок.

В целом следует согласиться с последним из указанных подходов. Дело в том, что ст. 575 ГК РФ регламентирует лишь запрещение дарения. А дарение, даже должностным лицам, не имеет никакого отношения к взятке, конечно, за исключением случаев, когда взятка маскируется под дарение. Как справедливо отмечают в этой связи В.А. Жабский и О.С. Гладких, «отграничение истинного подарка от подарка-подкупа – дело весьма непростое, тонкое»². На практике взятки часто вуалируются под невинные подарки либо гражданско-правовые сделки. Теоретическое же разграничение очень простое.

Уголовное право, так же как и право гражданское, относится к отраслевой науке, которое должно базироваться на нормах соответствующей отрасли права, в свою очередь закрепленных в нормативных правовых актах, откуда, как правило, и должны браться основные используемые термины³. В ГК РФ не пишется о взят-

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 03 июля 2002 г. № 307п02 [Текст] // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 03.01.2016).

² Жабский, В.А., Гладких, О.С. Терминологическое значение понятий «взятка» и «подкуп», используемых в уголовном законодательстве России [Текст] / В.А. Жабский, О.С. Гладких // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. - № 10. – С. 66.

³ См.: Качалов, В.В. Терминология криминологии: проблемы и перспективы развития [Текст] / В.В. Качалов // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. - № 10. – С. 82.

ке, а в УК РФ – о дарении, вследствие чего мы смело можем говорить о полной независимости этих категорий.

Судебная практика также исходит из вышеизложенного. Нередки случаи привлечения к уголовной ответственности лиц за принятие небольших сумм или недорогих предметов (стоимостью до трех тысяч рублей).

В Модельном Уголовном кодексе для стран СНГ предлагается не считать преступлением в силу малозначительности и преследовать в дисциплинарном порядке принятие публичным служащим имущества, права на имущество или иной имущественной выгоды в качестве подарка при отсутствии предварительной договоренности за уже совершенное действие (бездействие), не нарушающее служебных обязанностей данного лица, если стоимость подарка не превышает однократного минимального размера заработной платы, установленного законодательством¹.

В.Н. Борков полагает, что в качестве ориентира для определения минимальной суммы принятия вознаграждения за законные действия способно выступить денежное содержание должностного лица. По его мнению, такая минимальная взятка может составлять, например, одну двадцатую часть среднемесячного денежного содержания должностного лица, и данное соотношение следует официально закрепить в примечании 1 к ст. 290 УК РФ².

В связи с тем, что размер взятки влияет на общественную опасность этого противоправного деяния, представляется неоправданным законодательное закрепление каких-либо формальных размеров ненаказуемой взятки, но при этом нельзя забывать и о положениях ч. 2 ст. 14 УК РФ о малозначительности деяния. Как отмечает Б.В. Волженкин, в судебной практике встречались курьезные случаи, «когда подарки должностным лицам в виде коробки конфет, бутылки конья-

¹ См.: **Иванцова, Н.В.** Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ и уголовное законодательство Российской Федерации: сравнительно-правовой аспект [Текст] / Н.В. Иванцова // Правовое регулирование общественно-политических процессов на постсоветском пространстве: история и тенденции развития: Материалы Международной научно-практической конференции (19-20 мая 2011 г.). – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2011. – С. 170.

² **Борков, В.Н.** Верховный Суд Российской Федерации решил не путать взятку с подарком [Текст] / В.Н. Борков // Современное право. – М.: Новый Индекс, 2014. - № 1. – С. 107.

ка, флакона духов и т.п., переданные им исключительно в знак благодарности за внимательное отношение или справедливое решение, расценивались как взятки, что влекло достаточно суровое уголовное наказание»¹.

Таким образом, квалификация принятия взятки как малозначительного должна осуществляться с учетом и других объективных (имела ли взятка характер подкупа или благодарности, давалась за законные или незаконные действия, за что именно она давалась и т.д.) и субъективных (какое именно должностное лицо получило взятку, каковы были мотивы этого, личность виновного и пр.) обстоятельств дела. При этом у малозначительности нет никакой четкой границы, то есть ее не следует связывать ни с тремя тысячами рублей, ни с какой-либо иной суммой.

Выводы.

1. В целом заметим, что положения статьи ГК РФ о запрещении дарения должностным лицам, не имеют никакого отношения к ограничению уголовной ответственности за принятие (дачу) взятки. Поэтому предложения об исключении указанной статьи из ГК РФ не являются обоснованными.

2. В принципе с формальной точки зрения уголовно наказуемой является взятка на любую сумму. Малозначительность деяния при принятии (даче) взятки также не связана с каким-либо четким пределом и должна определяться исходя не только из стоимости предмета взятки.

2.3 Ошибки в следственно-судебной практике при квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 290 и 291 УК России

В начале данного раздела выпускной квалификационной работы отметим, что помимо проблем и ошибок, которые возникают при квалификации взятки, о которых шла речь выше, в практике деятельности следственных и судебных орга-

¹ Волженкин, Б.В. Служебные противоправного деяния [Текст] / Б.В. Волженкин. – М., 2000. – С. 202.

нов имеют быть место и иные ошибки при квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 290 и 291 УК РФ.

1. Отграничение покушения на принятие взятки от оконченного состава преступления данного противоправного деяния в судебной практике вызывает некоторые затруднения. Прежде всего, это связано с наличием неоднозначной позиции Верховного Суда РФ по данному вопросу.

В частности, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в кассационном определении от 28.06.2007 по делу № 58-О07-38, признавая обоснованной квалификацию действий осужденного по ч. 3 ст. 30 и п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ, указала: «С учетом изложенного Судебная коллегия находит квалификацию действий Т. по ст. ст. 30 ч. 3 и 290 ч. 4 п. «в» УК РФ правильной. Суд счел преступление неоконченным, поскольку передача денег происходила под контролем милиции»¹.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.03.2007 по делу № 69-О07-5 в аналогичной ситуации коллегия признала правильной квалификацию действий виновного как оконченный состав пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ².

02.10.2011 г. Калининским районным судом г. Тюмени рассмотрено уголовное дело по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 290, ч. 1 ст. 285 УК РФ³. Г. органами предварительного следствия обвинялся в том, что, состоя в должности старшего участкового уполномоченного полиции ОВД Калининского района г. Тюмени, исполняя обязанности начальника ОУУП

¹ Оснований для изменения приговора нет, поскольку виновность осужденного в принятии взятки за действия в пользу лица, которое дает взятку, входящие в служебные полномочия должностного лица, совершенные с вымогательством взятки, подтверждается материалами дела [Текст]: кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 июня 2007 г. № 58-О07-38 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 07.02.2016).

² Оснований для отмены или изменения приговора, как о том просит осужденный, нет, поскольку его виновность в мошенничестве и принятии взятки подтверждена совокупностью доказательств [Текст]: кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 мая 2007 г. № 69-О07-5 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 07.02.2016).

³ Архив Калининского районного суда г. Тюмени. Уголовное дело № 1-318/11.

ОВД Калининского района г. Тюмени, умышленно, из корыстных побуждений, лично получил взятку в виде денег в сумме 3000 рублей от Г.Б. за противоправное бездействие в пользу лица, которое дает взятку, Г.Б. и представляемых им лиц (М., Н., Х.), которое выразилось в укрытии информации о ставших ему известных фактах нарушения иностранными гражданами (М., Н., Х.) правил въезда в РФ, незаконного осуществления указанными иностранными гражданами трудовой деятельности в РФ: Г. не принял мер к вышеуказанным лицам по выявленным нарушениям, в том числе по привлечению их к административной ответственности, не дал указания о принятии законных мер своему непосредственному подчиненному – участковому уполномоченному полиции, на подконтрольной территории которого были выявлены указанные нарушения. Из материалов данного уголовного дела усматривается, что на основании п. 14 ч. 1 ст. 6 и ч. 7 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, в целях проверки заявления Г.Б. о вымогательстве у него денег в сумме 3000 рублей, был проведен оперативный эксперимент, в результате которого Г. был изобличен в принятии взятки. В судебных прениях государственный обвинитель предложил переqualифицировать действия Г. с ч. 2 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 30 – ч. 1 ст. 290 УК РФ, полагая, что Г. совершено покушение на принятие взятки, т.к. по независящим от него обстоятельствам он не смог довести свой преступный умысел до конца. Государственный обвинитель также ходатайствовал о прекращении уголовного дела в отношении Г. в связи с деятельным раскаянием. Суд согласился с предложенной государственным обвинителем квалификацией действий как покушение на принятие взятки и постановлением от 02.10.2008 прекратил уголовное преследование в отношении Г. в связи с деятельным раскаянием.

Однако в большинстве случаев судьи придерживались позиции, согласно которой принятие взятки является окончательным преступлением в момент принятия хотя бы части обусловленной взятки. При этом тот факт, что передача денег про-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности [Текст]: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июня 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 33. – Ст. 3349.

исходит под контролем оперативных работников и в ходе проведения ими оперативного мероприятия значения для квалификации действий виновного не имеет.

2. Отграничение покушения на дачу взятки от оконченного состава преступления данного противоправного деяния в судебной практике затруднений, как правило, не вызывает. Однако ошибки квалификации все же имеют место.

Так, согласно п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных противоправных деяниях», в случаях, когда должностное лицо или лицо, осуществляющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, отказалось принять взятку или предмет коммерческого подкупа, взяткодатель или лицо, передающее предмет взятки или подкупа, несет ответственность за покушение на преступление, предусмотренное статьей 291 УК РФ или соответствующей частью статьи 204 УК РФ. Указанные положения не были учтены судом при рассмотрении уголовного дела в отношении Р., осужденного приговором Тюменского районного суда от 03.09.2008 по ч. 2 ст. 291 УК РФ (приговор постановлен судом в особом порядке без проведения судебного разбирательства)¹.

Согласно предъявленному обвинению, Р., управляя автомобилем, двигался по автодороге Тюмень - Тобольск, выехал на полосу встречного движения в месте, где это запрещено Правилами дорожного движения, в связи с чем был остановлен старшим инспектором ОГИБДД ОВД по Тюменскому району У., который пригласил его в патрульный автомобиль для составления протокола об административном правонарушении. Р., с целью избежать ответственности за административное правонарушение, осознавая, что передает противоправное вознаграждение должностному лицу за совершение им заведомо незаконных действий, дал взятку инспектору У. в сумме 1000 рублей. Из материалов дела видно, что допрошенный в качестве подозреваемого Р. показал, что, когда он предлагал инспектору ГИБДД деньги за несоставление протокола, последний отказывался от денег и разъяснял ему, что его действия могут быть расценены как уголовное пре-

¹ Архив Тюменского районного суда г. Тюмени. Уголовное дело № 3-283/08.

ступление, а именно – дача взятки должностному лицу. Однако Р. все же положил денежную купюру достоинством 1000 рублей между передними сиденьями патрульного автомобиля. Инспектор ГИБДД еще раз предупредил его, что это дача взятки должностному лицу. После этого к патрульному автомобилю подошел молодой человек, который открыл переднюю дверь автомобиля и представился сотрудником милиции ОВД, пояснив, что Р. задержан по подозрению в даче взятки должностному лицу. Потом подошли еще несколько человек, и был составлен протокол осмотра места происшествия, в ходе которого была изъята вышеуказанная денежная купюра. Из материалов дела также видно, что преступление, в совершении которого обвинялся Р., было выявлено в результате проведения оперативного эксперимента, проводимого оперативными работниками ОБЭП ОВД по Тюменскому району на основании информации о том, что сотрудникам ДПС ОГИБДД ОВД по Тюменскому району, несущим службу на автодороге Тюмень - Тобольск в районе с. Николаевка, водители автотранспортных средств, движущихся со стороны г. Тюмени, нарушающие правила дорожного движения, предлагают взятки в виде денежных средств за сокрытие факта административного правонарушения и несоставление протокола. Таким образом, по данному делу явствует, что должностное лицо – инспектор ГИБДД У., как участник оперативного эксперимента, не намеревался принимать взятку, предостерегая Р. от незаконных действий.

Тем не менее, органами предварительного следствия действия Р. были квалифицированы как оконченный состав ч. 2 ст. 291 УК РФ, а суд счел, что данное обвинение обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по делу, что, безусловно, ошибочно. В кассационном либо надзорном порядке приговор не проверялся.

По изученным делам также выявлен случай, когда при наличии признаков пособничества в совершении противоправного деяния действия лица ошибочно квалифицированы судом первой инстанции как действия исполнителя противоправного деяния. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным

делам Тюменского областного суда от 25.11.2008 изменен приговор Ишимского городского суда от 09.09.2008 в отношении Б. в части его осуждения по ч. 1 ст. 290 УК РФ¹. По мнению судебной коллегии, суд не учел положения п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных противоправных деяниях», в соответствии с которыми уголовная ответственность посредников во взяточничестве будет в случаях, предусмотренных ст. 33 УК РФ. Как уже указывалось выше, суд первой инстанции признал установленным, что 22.12.2006 директор ООО «Кураж» К., находясь в кабинете директора МУ «Молодежный центр» Б., сообщил последнему, что готов 25.12.2006 передать начальнику Управления по делам молодежи г. Ишима Ш. в виде взятки денежные средства в размере 20000 рублей за разрешение сотрудникам ООО «Кураж» работать в арендуемом у МУ «Молодежный центр» помещении в выходные и праздничные дни в период до 01.02.2007. Об этом Б. сообщил Ш. 25.12.2006 в 14 час. К. в кабинете Б., согласно устной договоренности с последним о передаче Ш. денежных средств в виде взятки в размере 20000 рублей, передал Б. 20000 рублей для последующей передачи Ш. После этого в этот же день в 19 час. Б. пришел в кабинет № 517 администрации г. Ишима, где находился Ш., находясь в данном кабинете, Б. в качестве посредника лично передал Ш. в качестве взятки наличные деньги в общей сумме 15000 рублей за действия в пользу лица, которое дает взятку, К. за разрешение сотрудникам ООО «Кураж» работать в арендуемом у МУ «Молодежный центр» помещении в выходные и праздничные дни в период до 01.02.2007.

При таких обстоятельствах, по мнению судебной коллегии, действия Б. по названному эпизоду должны быть квалифицированы по ч. 5 ст. 33 – ч. 1 ст. 290 УК РФ, т.е. как пособничество в принятии должностным лицом через посредника взятки в виде денег за действия в пользу лица, которое дает взятку,, если должностное лицо может способствовать таким действиям в силу своего должностного положения.

¹ Архив Тюменского областного суда. Уголовное дело № 19/08.

Выводы.

В практике деятельности следственных и судебных органов имеют быть место различные ошибки при квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 290 и 291 УК РФ. Так, отграничение покушения на принятие взятки от оконченного состава преступления данного противоправного деяния в судебной практике вызывает некоторые затруднения. Прежде всего, это связано с наличием неоднозначной позиции Верховного Суда РФ по данному вопросу. Кроме того, отграничение покушения на дачу взятки от оконченного состава преступления данного противоправного деяния в судебной практике затруднений, как правило, не вызывает. Однако ошибки квалификации все же также имеют место.

2.4 Критерии разграничения единичных и множественных посягательств, связанных с принятием взятки

По мнению большинства ученых, занимающихся проблематикой коррупционных преступлений, общественно опасные деяния, сопряженные с дачей – принятием незаконного вознаграждения должностными лицами, характеризуются крайне высокой степенью латентности¹, что позволяет мздоимцам на протяжении длительного периода безнаказанно получать прибыль, пользуясь своим служебным положением. В связи с последним фактором у судов при рассмотрении дел этой категории зачастую возникает вопрос о том, как квалифицировать продолжаемую криминальную деятельность чиновника, связанную с принятием им взяток при схожих и даже идентичных обстоятельствах: по правилам о совокупности деяний или как единичное преступление.

Профессор Б. Волженкин, пытаясь облегчить правоприменителю соответствующую задачу, описал правовые казусы, которые ни при каких обстоятельствах не могут оцениваться как продолжаемое взяточничество, а следовательно, в

¹ См.: **Любавина, М.А.** Квалификация взятки [Текст] / М.А. Любавина: Конспект лекций. – СПб.: СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. – С. 3.

таком поведении усматриваются признаки множественности деяний. Так, автор полагает, что по совокупности преступлений должно квалифицироваться принятие государственным (муниципальным) служащим незаконного вознаграждения: от нескольких взяткодателей в разное время за совершение в отношении каждого из них самостоятельного отдельного действия; от нескольких взяткодателей, действовавших самостоятельно, без сговора, в разное время за совершение в их интересах одного общего действия; от нескольких взяткодателей одновременно за совершение в отношении каждого из них отдельного действия; от одного и того же лица, которое дает взятку, в разное время за совершение в его интересах отдельных самостоятельных действий¹.

Правильность позиции ученого относительно необходимости квалифицировать по совокупности преступлений принятие взятки от разных лиц (как одновременно, так и одновременно) как за одно (при условии, что они не действовали совместно), так и за отдельные действия, по мнению А. Залова, не вызывает сомнений, поскольку при таких обстоятельствах лицо, которое получает взятку, осознает «продажу» своих услуг нескольким «контрагентам», а также принятие предмета взятки из разных источников, что и обуславливает возникновение самостоятельного умысла².

По этому же пути пошла и судебная практика. Так, по приговору Нефтеюганского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 27 апреля 2011 г. гр. П. условно осуждена за 7 эпизодов противоправного деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 290 УК РФ. Суд установил, что она, являясь преподавателем Нефтеюганского индустриального колледжа, в период с 18 по 22 июня 2010 г. получила противоправное вознаграждение от семи студентов указанного учебного заведения за внесение в зачетную книжку сведений о сдаче ими зачета по дисциплине «география» с отметкой «удовлетворительно». Таким образом, не-

¹ См.: **Волженкин, Б.В.** Служебные противоправного деяния: Комментарий законодательства и судебной практики [Текст] / Б.В. Волженкин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – С. 202.

² **Залов, А.** К вопросу о продолжаемой взятке [Текст] / А. Залов // Законность. – М., 2015. - № 4. – С. 41.

смотря на однородность «оказанных услуг» и относительно небольшой промежуток времени между коррупционными актами, суд вслед за следствием посчитал, что осужденная совершила 7 самостоятельных должностных преступлений¹.

В итоге указанный подход мы находим и в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24.

Говоря о четвертом варианте развития событий (разновременное принятие от одного лица, которое дает взятку, незаконного вознаграждения за совершение в его интересах отдельных действий), полагаем, что беспелляционно относить указанный казус к случаям множественности деяний будет излишне категорично.

Для иллюстрации этого тезиса целесообразно проанализировать психологический механизм принятия взятки. В самом общем виде его можно обрисовать следующим образом: индивид при принятии незаконного вознаграждения вступает с «просителем» в определенное взаимодействие, характеризующее двусторонним интересом. На первом этапе устанавливается взаимный психологический контакт, затем «партнер» демонстрирует желание помочь «контрагенту» справиться с определенной проблемой, наконец, высказывается предложение об устраивающем стороны варианте решения задачи. Таким образом, между взяткополучателем и взяткодателем выстраивается система взаимоотношений, в рамках которой, если система сложилась «надлежащим образом», уже и происходит передача ценностей. Такое социальное взаимодействие является своеобразным длящимся отношением, облегчающим лицу возможность неоднократно осуществлять акты взятки². Вступление в подобный личностный контакт есть не только начальная стадия осуществления преступной воли на мздоимство, но и его ключевой момент, поскольку именно от него во многом зависит успешность криминального акта - сама по себе передача незаконного вознаграждения (в смысле наказуемой деятельности) в сознании индивида предстает лишь сугубо технической стороной

¹ Архив Нефтеюганского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Уголовное дело № 1-82/2011.

² См.: **Яни, П.С.** Новое Постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве [Текст] / П.С. Яни // Законность. – 2013. - № 11. – С. 21.

вопроса: в конце концов, после достижения соответствующей договоренности получатель взятки может даже и не знать о времени зачисления предмета взятки на его банковский счет.

Каждый раз, когда лицу в целях принятия взятки требуется выстраивать приведенную модель взаимоотношений с взяткодателем, ему приходится преодолевать определенный психологический барьер, связанный с осознанием противоправности собственного поведения, возможностью разоблачения и общественного порицания, со страхом перед уголовным наказанием. В тот самый момент, когда деформированная шкала ценностей одерживает вверх в этой борьбе мотивов и заставляет публичного служащего перешагнуть через «рубеж», возникает решимость на общественно опасное посягательство, а вместе с ней и умысел на коррупционный акт¹.

Отсюда вывод: необходимость установления между «контрагентами» такого рода взаимодействия разбивает умысел индивида, не позволяя ему воспринимать акты вручения ценностей даже от одного лица либо за одно действие как продолжаемую деятельность, что обуславливает правовую оценку такой криминальной активности по правилам о множественности преступлений.

Как нами уже было отмечено в первом параграфе первого раздела выпускной квалификационной работы, диспозиция уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 290 УК РФ, содержит три варианта служебного поведения должностного лица, за которое либо в связи с возможностью осуществления которого оно получает взятку: действия, бездействие и общее покровительство или попустительство в рамках исполнения обязанностей по службе. Каждый из упомянутых вариантов характеризуется своеобразной способностью в большей или меньшей степени связывать в сознании злоумышленника акты коррупции в единое целое. При этом бездействие и общее покровительство (попустительство) в рамках исполнения обязанностей по службе как формы служебного поведения в указан-

¹ См.: **Николенко, Т.А.** Принятие взятки: совокупность преступлений и продолжаемое преступление [Текст] / Т.А. Николенко // Адвокатская практика. – М.: Юрист, 2013. - № 4. – С. 23.

ном смысле качественно совпадают. Общее покровительство (попустительство) в рамках исполнения обязанностей по службе – это такая форма злоупотребления служебными полномочиями, которая подразумевает необоснованное предоставление подчиненному работнику преференций в рамках исполнения обязанностей по службе: нереагирование на его неправомерное поведение либо незаслуженное поощрение. Суть принятия незаконного вознаграждения за покровительство и попустительство заключается в том, что "покупаются" не конкретные действия или бездействие чиновника, но их комплекс, выраженный в благоприятном отношении начальника к подчиненному, носящем противоправный характер. Если же оплачивается конкретный акт благопритствования со стороны руководителя, то, по смыслу закона, это взяточничество. В связи с изложенным некоторые исследователи делают вывод, что законодатель необоснованно упомянул в диспозиции анализируемой нормы уголовного закона обусловленность взятки общим покровительством и попустительством в рамках исполнения обязанностей по службе, ведь обе формы криминального поведения, в конечном счете, выражаются либо в действиях, либо в бездействии¹. Однако в этом вопросе мы разделяем мнение Б. Волженкина, полагавшего, что смысл выделения указанной разновидности должностного злоупотребления состоит не только и не столько в том, чтобы иначе назвать «приобретаемые услуги» или даже подчеркнуть их множественность и смешанный характер (одновременно действия и бездействие), сколько в том, чтобы обозначить криминальный характер ситуации, когда оплачивается само отношение, подразумевающее, несомненно, конкретное поведение коррумпируемого лица, при неосведомленности (на момент достижения договоренности о вознаграждении) о тех действиях, которые ему предстоит совершить либо от совершения которых предстоит воздержаться².

¹ См., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть [Текст] / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М., 1999. – С. 413.

² **Волженкин, Б.В.** Множественность преступлений: некоторые современные проблемы ответственности и квалификации [Текст] / Б.В. Волженкин // Пробелы в законодательстве и пути их преодоления. Сборник научных статей по итогам международной научно-практической

Приведенные рассуждения чрезвычайно важны и в свете рассматриваемой проблематики. Если взятодатель на регулярной основе передает публичному служащему материальные ценности, при этом они оба достоверно не знают, какие полномочия потребуется задействовать и потребуется ли их задействовать вообще, то в сознании взятополучателя акт вручения денег увязывается не с абстрактными действиями (бездействием), а с самой готовностью их осуществить. Другими словами, необходимые полномочия публичного служащего покупаются опосредованно через его благоприятное отношение, которое выступает формой психологического контакта, на поддержание которого и направлены неоднократные платежи. В совокупности названные факторы влекут восприятие индивидом передачи незаконного вознаграждения за общее покровительство (попустительство) как единой взятки, но осуществляемой в несколько приемов¹. Вне всяких сомнений, именно изложенные соображения легли в основу решения Пленума Верховного Суда РФ специально сказать о необходимости квалифицировать неоднократную передачу взятки за подобное служебное поведение чиновника как продолжаемое посягательство (п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных противоправных деяниях»). По сути, аналогичная картина вырисовывается и при «покупке» чиновничьего бездействия. Так, по приговору Брянского областного суда от 8 июня 2010 г. гр. П. осужден за совершение противоправного деяния, предусмотренного п. п. «а», «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ (в ранее действовавшей редакции), на 5 лет лишения свободы. П., являясь заместителем начальника милиции общественной безопасности ОВД, в период с 16 февраля по 23 апреля 2009 г. получал регулярные платежи за непроведение проверок в отношении бизнеса Г.².

конференции 14-15 сентября 2007 г. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. акад. МВД России, 2008. – С. 121.

¹ См.: **Кондрашова, Т.В.** Уголовная ответственность за взяточничество [Текст] / Т.В. Кондрашова: Учебное пособие. – Екатеринбург: УрГЮА, 2003. – С. 58.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 сентября 2010 г. № 83-010-17 [Текст] // [Электронный ресурс]. – Документ опубли-

Таким образом, правоприменитель, несмотря на неоднократность принятия Прудниковым взяток, пришел к выводу о единстве умысла осужденного при посягательстве на интересы государственной службы. В этом случае предприниматель также платил за покровительствующее к нему отношение сотрудника полиции, выразившееся в непринятии законных мер к выявлению нарушений. Бездействие как форма служебного поведения в сознании коррумпируемого лица выступило единым актом, в связи с чем и периодические выплаты за него рассматривались злоумышленником как противоправное вознаграждение, передаваемое частями. Однако так бывает не всегда: если, по мысли «контрагентов», деньги каждый раз вручаются за конкретный акт бездействия, то в действиях взяточполучателя усматривается совокупность преступлений. В рамках расследования одного из уголовных дел было установлено, что директор лесхоза Северюхин в марте 2007 года за непривлечение к административной и гражданско-правовой ответственности руководителя организации, занимающейся лесозаготовками, получил от него взятку в виде денежных средств, в июне того же года Северюхин, выявив нарушение лесного законодательства в деятельности того же юридического лица, вновь потребовал у его директора передать ему противоправное вознаграждение.

Суд обоснованно квалифицировал действия должностного лица лесхоза по двум эпизодам противоправного деяния, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 290 УК (в ранее действовавшей редакции)¹.

Обстоятельства совершенного противоправного деяния, безусловно, свидетельствуют о том, что у осужденного в июне 2007 года возник новый, а главное, самостоятельный умысел на взяточничество: договоренности между директором лесхоза и лесозаготовителем при первой передаче денег о беспрепятственной деятельности юридического лица в будущем не было - имущество вручалось за оставление без внимания конкретных упущений в работе. Впоследствии, обнару-

кован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 14.02.2016).

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 июня 2010 г. № 10-О10-11 [Текст] // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 14.02.2016).

жив новые нарушения закона, чиновник вновь решил нажиться за счет нерадивого предпринимателя. Кроме того, факты несоблюдения руководителем организации лесного законодательства в марте и июне 2007 года органически между собой не связаны, одно из другого не следуют, тем самым не обладают достаточным синтезирующим эффектом.

Выводы.

1. При решении вопроса о единичности деяния применительно к принятию взятки за бездействие следует установить, воспринимается ли коррумпируемым лицом эта разновидность служебного злоупотребления просто как купленная пассивная форма поведения по отношению к допускаемым нарушениям либо же, как целенаправленное, но при этом в каждом случае дискретное нереагирование на вновь выявленные факты, требующие определенного служебного вмешательства.

2. В целом все сказанное позволяет констатировать, что когда «покупается» определенная линия служебного поведения, выраженная в действиях либо бездействии, психологическое отношение виновного к неоднократному принятию незаконного вознаграждения идентично тому, как он воспринимает платежи за благоприятное отношение к подчиненному при общем покровительстве или попустительстве в рамках исполнения обязанностей по службе. Поэтому, разрешая проблему множественности деяний применительно к исследуемому преступлению, суду необходимо понять, вручались ли деньги за конкретное действие (бездействие) либо за покровительственное (попустительское) отношение (в широком смысле) к взяточдателю. В последнем случае систематическая передача коррумпируемому лицу денег воспринимается им как оплата «дружеского отношения», осуществляемая в несколько приемов, с соответствующей квалификацией таких действий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ уголовных дел о взяточничестве и специальной литературы, а также анализ направлений развития науки уголовного права в целом, позволяет сделать следующие выводы.

Объектом взятки выступает нормальная деятельность органов и учреждений государственной власти, интересы государственной службы в органах местного самоуправления. Предметом взятки могут быть любые материальные ценности или блага материального характера, в том числе изъятые из оборота (например, оружие).

Объективная сторона принятия взятки заключается в принятии предмета взятки лично от лица, которое дает взятку, или через посредника. Поскольку взятка передается за действия (бездействие) в пользу лица, которое дает взятку, или представляемых им лиц, в объективную сторону состава преступления принятия взятки входит совершение соответствующего действия (бездействия).

Дача взятки является начальным этапом взятки (ст. 291 УК РФ). Если бы не было взяткодателей, не было бы и взяточников в государственном аппарате. Дача взятки как бы провоцирует должностное лицо, создает для него нездоровый соблазн обогащения незаконными средствами с нарушением своего служебного долга. В этом заключается опасность дачи взятки.

Объективная сторона анализируемого деяния в первую очередь состоит в передаче взятки должностному лицу. Для привлечения к ответственности по ст. 291 УК РФ необходимым конструктивным элементом является принятие взятки должностным лицом. Именно с момента принятия взятки преступление, предусмотренное в ст. 291 УК РФ, считается оконченным. Однако если должностное лицо отказалось принять взятку (причина роли не играет), то налицо покушение на дачу взятки, т.к. преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица, которое дает взятку, обстоятельствам (ч. 3 ст. 30 УК РФ).

Под посредничеством во взяточничестве следует понимать не только непосредственную передачу взятки по поручению лица, которое дает взятку, или взяткополучателя (физическое посредничество), но и всякое иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о принятии и даче взятки (интеллектуальное посредничество) в значительном размере.

В действующей на настоящем этапе редакции ст. 291.1 УК РФ, в которой отсутствует указание на принятие посредником предмета взятки от лица, которое дает взятку, посредник фактически ни чем не отличается от лица, которое дает взятку. Это, на наш взгляд, может являться основанием для толкования норм уголовного закона на практике по-разному, что будет свидетельствовать об отсутствии единой практики правоприменения.

Ст.ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ на наш взгляд, необходимо объединить в одну статью «Взяточничество», как это сделано со ст. 204 УК РФ. При этом должно быть сформулировано и приведено примечание, в котором должны быть определены размеры предмета взятки, а также основания и условия освобождения от уголовной ответственности за дачу взятки и посредничество во взяточничестве. Такой подход позволит унифицировать объективные и субъективные признаки взятки, квалифицирующие обстоятельства, санкции уголовно-правовых норм и обеспечить единообразие практики применения антикоррупционных норм уголовного закона.

Принятие должностным лицом материальных ценностей якобы за совершенные действия (бездействия), которое в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Как мошенничество следует квалифицировать действия лица, получившего ценности якобы для передачи должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной ор-

ганизации, в качестве взятки либо предмета коммерческого подкупа, однако заведомо не намеревавшегося исполнять свое обещание и обратившего эти ценности в свою пользу. Владелец переданных ему ценностей в указанных случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп. Если должностное лицо, используя свое служебное положение, с целью принятия материальных ценностей вводит передающего такие ценности в заблуждение относительно правомерности их передачи, заявляя, например, о необходимости уплаты штрафа или пеней, государственной пошлины, совершенное преступление также не образует состава преступления принятия взятки и квалифицируется как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ).

Дифференциация ответственности, произведенная в статьях УК РФ, предусматривающих ответственность за взяточничество и коммерческий подкуп, должна быть пересмотрена с учетом имеющихся достижений в науке уголовного права. Во-первых, необходимо сформулировать в отдельной статье, например, в ст. 204.1 УК РФ, состав принятия предмета коммерческого подкупа (ч. ч. 3, 4 ст. 204 УК РФ в действующей редакции). При этом следует выделить особо квалифицированные составы данного противоправного деяния, в частности, в зависимости от размера предмета коммерческого подкупа. В ст. 290 УК РФ, напротив, необходимо сократить количество особо квалифицированных составов, ограничив структуру данной статьи четырьмя частями. Во-вторых, необходимо сбалансировать соотношение между верхними пределами наказаний в виде лишения свободы, предусмотренных за принятие предмета коммерческого подкупа (ч. ч. 3, 4 ст. 204 УК РФ) и принятие взятки (ст. 290 УК РФ). В-третьих, преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, также необходимо выделить в отдельную статью, например, в ст. 291.2 УК РФ, отнеся его к категории противоправного деяния небольшой тяжести. Наконец, в-четвертых, верхние пределы наказаний за посредничество во взяточничестве (ч. ч. 1-4 ст. 291.1 УК РФ) должны быть сниже-

ны. При этом они должны быть существенно меньше, чем при принятии взятки с аналогичными квалифицирующими признаками.

Говоря об особенности отграничения взятки от злоупотребления должностными полномочиями, следует отметить, что принятие взятки по существу является разновидностью злоупотребления должностными полномочиями. Однако объективные и субъективные признаки этих преступлений существенно различаются.

В целом заметим, что положения статьи ГК РФ о запрещении дарения должностным лицам, не имеют никакого отношения к ограничению уголовной ответственности за принятие (дачу) взятки. Поэтому предложения об исключении указанной статьи из ГК РФ не являются обоснованными.

В принципе с формальной точки зрения уголовно наказуемой является взятка на любую сумму. Малозначительность деяния при принятии (даче) взятки также не связана с каким-либо четким пределом и должна определяться исходя не только из стоимости предмета взятки.

В практике деятельности следственных и судебных органов имеют быть место различные ошибки при квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 290 и 291 УК РФ. Так, отграничение покушения на принятие взятки от оконченого состава преступления данного противоправного деяния в судебной практике вызывает некоторые затруднения. Прежде всего, это связано с наличием неоднозначной позиции Верховного Суда РФ по данному вопросу. Кроме того, отграничение покушения на дачу взятки от оконченого состава преступления данного противоправного деяния в судебной практике затруднений, как правило, не вызывает. Однако ошибки квалификации все же также имеют место.

При решении вопроса о единичности деяния применительно к принятию взяток за бездействие следует установить, воспринимается ли коррумпируемым лицом эта разновидность служебного злоупотребления просто как купленная пассивная форма поведения по отношению к допускаемым нарушениям либо же, как целенаправленное, но при этом в каждом случае дискретное нереагирование на вновь выявленные факты, требующие определенного служебного вмешательства.

В целом все сказанное позволяет констатировать, что когда «покупается» определенная линия служебного поведения, выраженная в действиях либо бездействии, психологическое отношение виновного к неоднократному принятию незаконного вознаграждения идентично тому, как он воспринимает платежи за благоприятное отношение к подчиненному при общем покровительстве или попустительстве в рамках исполнения обязанностей по службе. Поэтому, разрешая проблему множественности деяний применительно к исследуемому преступлению, суду необходимо понять, вручались ли деньги за конкретное действие (бездействие) либо за покровительственное (попустительское) отношение (в широком смысле) к взяткодателю. В последнем случае систематическая передача коррумпированному лицу денег воспринимается им как оплата «дружеского отношения», осуществляемая в несколько приемов, с соответствующей квалификацией таких действий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Нормативно-правовые акты

1.1 Конституция Российской Федерации (принятая 12 декабря 1993 г.) (с изм. и доп. от 21 июля 2014 г.) // Российская газета. – 1993. - № 237.

1.2 Об оперативно-розыскной деятельности [Текст]: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июня 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 33. – Ст. 3349.

1.3 Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ [Текст] (часть вторая) (с изм. и доп. от 09 марта 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 5. – Ст. 410.

1.4 Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК РФ) [Текст] (с изм. и доп. от 30 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.

1.5 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции [Текст]: федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. - № 19. – Ст. 2714.

1.6 Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации на 2010 г. [Текст] // Российская газета. – 2009. - № 317.

2 Научная и учебная литература

2.1 **Алимпиев, С.А.** Ответственность за принятие взятки в России: исторический, криминологический и уголовно-правовой аспекты [Текст] / С.А. Алимпиев: монография. – Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2010. – 109 с.

2.2 **Анникова, Н.Н.** Предмет преступлений, предусмотренных ст. ст. 290, 291 УК РФ [Текст] / Н.Н. Анникова // Обеспечение законности и правопорядка в странах СНГ. – Воронеж, 2014. - Ч. 1. Юридические науки. – С. 70-74.

2.3 **Борков, В.Н.** Верховный Суд Российской Федерации решил не путать взятку с подарком [Текст] / В.Н. Борков // Современное право. – М.: Новый Индекс, 2014. - № 1. – С. 107-110.

2.4 **Борков, В.Н.** Действия (бездействие), которые входят в служебные полномочия, в диспозиции принятия взятки [Текст] / В.Н. Борков // Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и применения. – Омск, 2006. – С. 69-75.

2.5 **Борков, В.Н.** Получение взятки за общее покровительство и попустительство по службе [Текст] / В.Н. Борков // Уголовное право. – М.: Интел-Синтез, 2003. - № 3. – С. 7-8.

2.6 **Бражник, Ф., Толкаченко, А.** Некоторые актуальные вопросы квалификации принятия взятки [Текст] / Ф. Бражник, А. Толкаченко // Уголовное право. – 2009. - № 1. – С. 11-17.

2.7 **Будатаров, С.М.** К вопросу о принятии взятки должностными лицами за незаконные действия (бездействие) [Текст] / С.М. Будатаров // Уголовное право на рубеже тысячелетий: Материалы регион. науч.-практ. конф. 15 ноября 2005 г. – Тюмень, 2006. – С. 75-78.

2.8 **Буранов, Г.К.** Наказуемость принятия и дачи взятки, посредничества во взяточничестве [Текст] / Г.К. Буранов // Российская юстиция. – 2012. - № 2. – С. 30-32.

2.9 **Векленко, С.В. Борков, В.Н., Салеева, Н.Н.** Уголовно-правовая характеристика взятки: вопросы теории и судебной практики [Текст] / С.В. Векленко и др.: Учебное пособие. – Омск: Омская академия МВД России, 2008. – 78 с.

2.10 **Волженкин, Б.В.** «Обычный подарок» или взятка? [Текст] / Б.В. Волженкин // Законность. – 1997. - № 4. – С. 27-29.

2.11 **Волженкин, Б.В.** Множественность преступлений: некоторые современные проблемы ответственности и квалификации [Текст] / Б.В. Волженкин //

Пробелы в законодательстве и пути их преодоления. Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции 14-15 сентября 2007 г. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. акад. МВД России, 2008. – С. 110-143.

2.12 **Волженкин, Б.В.** Служебные противоправного деяния [Текст] / Б.В. Волженкин. – М., 2000. – 483 с.

2.13 **Волженкин, Б.В.** Служебные противоправного деяния: Комментарий законодательства и судебной практики [Текст] / Б.В. Волженкин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 329 с.

2.14 **Гарбатович, Д.** Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества [Текст] / Д. Гарбатович // Уголовное право. – 2011. - № 5. – С. 17-20.

2.15 **Гасанов, И.Т.** Проблемный вопрос при квалификации посредничества во взяточничестве (ч.1 ст.291.1 УК РФ) [Текст] / И.Т. Гасанов // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (24-25 апреля 2014 г., г. Пермь). – Пермь, 2014. – С. 227-229.

2.16 **Дмитриева, А.А.** О критериях эффективности уголовно-правовых норм об ответственности за взяточничество [Текст] / А.А. Дмитриева // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2012. - № 5. – С. 92-94.

2.17 **Есаков, Г.А., Рарог, А.И., Чучаев, А.И.** Настольная книга судьи по уголовным делам [Текст] / Отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Велби; Проспект, 2007. – 484 с.

2.18 **Жабский, В.А., Гладких, О.С.** Терминологическое значение понятий «взятка» и «подкуп», используемых в уголовном законодательстве России [Текст] / В.А. Жабский, О.С. Гладких // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. - № 10. – С. 66-69.

2.19 **Завидов, Б.Д.** Взятничество. Уголовно-правовой анализ принятия и дачи взятки (ст. 290 и 291 УК РФ) [Текст] / Б.Д. Завидов: Пособие для юристов,

работников правоохран. органов и др. правоприменителей. – М.: Книга сервис, 2012. – 32 с.

2.20 **Завидов, Б.Д.** Взятничество. Уголовно-правовой анализ принятия и дачи взятки (ст. 290 и 291 УК РФ) [Текст] / Б.Д. Завидов. – М., 2010. – 32 с.

2.21 **Залов, А.** К вопросу о продолжаемой взятке [Текст] / А. Залов // Законность. – М., 2015. - № 4. – С. 41-45.

2.22 **Здравомыслов, Б.В.** Должностные противоправного деяния. Понятие и квалификация [Текст] / Б.В. Здравомыслов. – М., 1975. – 385 с.

2.23 **Иванцова, Н.В.** Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ и уголовное законодательство Российской Федерации: сравнительно-правовой аспект [Текст] / Н.В. Иванцова // Правовое регулирование общественно-политических процессов на постсоветском пространстве: история и тенденции развития: Материалы Международной научно-практической конференции (19-20 мая 2011 г). – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2011. - С. 170-177.

2.24 **Качалов, В.В.** Борьба с коррупцией на муниципальной службе: к вопросу о малозначительности взятки [Текст] / В.В. Качалов // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2015. - № 4. – С. 9-12.

2.25 **Качалов, В.В.** Общественная антикоррупционная экспертиза законодательства как элемент системы защиты прав граждан от коррупции [Текст] / В.В. Качалов // Безопасность бизнеса. – 2012. - № 3. – С. 2. – С. 21-28.

2.26 **Качалов, В.В.** Терминология криминологии: проблемы и перспективы развития [Текст] / В.В. Качалов // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. - № 10. – С. 82-86.

2.27 **Кибальник, А.Г., Соломоненко, И.Г.** Практический курс уголовного права России [Текст] / А.Г. Кибальник, И.Г. Соломоненко. – Ставрополь, 2001. – 990 с.

2.28 **Клепицкий, И.А., Резанов, В.И.** Принятие взятки в уголовном праве России: Комментарий законодательства [Текст] / И.А. Клепицкий, В.И. Резанов. – М., 2014. – 597 с.

2.29 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) [Текст] / Отв. ред. канд. юрид. наук В.В. Малиновский; науч. ред. проф. А.И. Чучаев. – М.: «КОНТРАКТ», 2012. – 690 с.

2.30 **Кондрашова, Т.В.** Уголовная ответственность за взяточничество [Текст] / Т.В. Кондрашова: Учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2003. – 72 с.

2.31 **Любавина, М.А.** Квалификация взятки [Текст] / М.А. Любавина: Конспект лекций. – СПб.: СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. – 398 с.

2.32 **Макаров, С.Д.** Квалификация взятки и коммерческого подкупа по объективным признакам [Текст] / С.Д. Макаров // Уголовный процесс. – 2008. - № 9. – С. 3-9.

2.33 **Мансуров, О.А.** Уголовно-правовые меры борьбы с провокацией взятки либо коммерческого подкупа [Текст] / О.А. Мансуров: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М.: Акад. упр. МВД России, 2001. – 23 с.

2.34 **Маслакова, Е.А.** Коррупция в органах местного самоуправления: криминологические аспекты [Текст] / Е.А. Маслакова // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2013. - № 4. – С. 25-28.

2.35 **Назарова, А.Б.** Уголовно-правовые проблемы отграничения подарка от взятки [Текст] / А.Б. Назарова // Механизм обеспечения и защиты прав человека в России и зарубежных государствах: материалы Международной научной конференции адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей (25 мая 2012 г.). – Самара: Изд-во Самар. юрид ин-та ФСИН России, 2012. – С. 131-134.

2.36 **Николенко, Т.А.** Принятие взятки: совокупность преступлений и продолжаемое преступление [Текст] / Т.А. Николенко // Адвокатская практика. – М.: Юрист, 2013. - № 4. – С. 23-26.

2.37 **Ображиев, К., Чашин, К.** Криминализация посредничества во взяточничестве: поиск оптимальной модели [Текст] / К. Ображиев, К. Чашин // Уголовное право. – 2013. - № 6. – С. 49-52.

2.38 **Пальцев, А.А.** Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве [Текст] / А.А. Пальцев // Законность. – 2012. - № 3. – С. 19-20.

2.39 **Портнова, Ю.В.** Должностное лицо как специальный субъект противоправного деяния [Текст] / Ю.В. Портнова: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М.: НИИ уголовно-исполнит. системы Минюста РФ, 2004. – 22 с.

2.40 **Рыжова, О.А.** Совершенствование уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа [Текст] / О.А. Рыжова // Российский следователь. – 2011. - № 8. – С. 18-22.

2.41 **Сабитов, Т.** Дифференциация ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп: критический взгляд [Текст] / Т. Сабитов // Уголовное право. – 2012. - № 1. – С. 56-57.

2.42 **Садыков, А.У.** Проблемы правового регулирования ответственности за взяточничество в уголовном законодательстве России [Текст] / А.У. Садыков // Общество и право. – 2011. - № 2. – С. 45-47.

2.43 **Свинарева, Е.А.** Основной состав взятки / Е.А. Свинарева // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2007. - Вып. 4. – С. 85-89

2.44 **Седых, А.В.** Проблемы квалификации должностных преступлений и отграничение от смежных [Текст] / А.В. Седых // Российский следователь. – 2015. - № 16. – С. 27-28.

2.45 **Сидоренко, Е.А.** Специфика субъектов составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 290 и 291.1 УК РФ [Текст] / Е.А. Сидоренко // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – М.: ООО «К-Пресс», 2014, № 2. – С. 83-86.

2.46 **Соловьева, В.С.** Проблема квалификации объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ [Текст] / В.С. Соловьева // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XV Всероссийской научно-

практической конференции молодых ученых (25-26 апреля 2013 г., г. Пермь. – Пермь, 2013. – С. 297-300.

2.47 **Ткачев, И.О.** Проблемы реализации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве [Текст] / И.О. Ткачев // Уголовное право. – 2012. - № 2. – С. 64-70.

2.48 **Ткачев, О.И.** Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве [Текст] / О.И. Ткачев // Российская юстиция. – 2012. - № 3. – С. 33-35.

2.49 **Торопин, Ю.В.** Латентная преступность: понятие, сущность и структура [Текст] / Ю.В. Торопин // Труды Академии управления МВД России. – 2015. - № 2. – С. 82-85.

2.50 Уголовное право России. Особенная часть [Текст]: Учебник / Ред. В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунев, А.В. Наумов. - 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2012. – 543 с.

2.51 Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть [Текст] / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М., 1999. – 790 с.

2.52 **Федоров, А.Ю.** Совершенствование законодательства в части противодействия противоправным деяниям, предусмотренным статьей 290 УК РФ [Текст] / А.Ю. Федоров, С.А. Алимпиев // Совершенствование деятельности ОВД: проблемы, пути решения: сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2010. – С. 24-29.

2.53 **Фоменко, Е.В.** Новый состав противоправного деяния - посредничество во взяточничестве. Актуальные вопросы уголовной ответственности [Текст] / Е.В. Фоменко // Закон и право. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. - № 5. – С. 88-90.

2.54 **Фомин, М.А.** Отграничение принятия взятки от мошенничества [Текст] / М.А. Фомин // Уголовный процесс. – 2008. - № 8. – С. 8-17.

2.55 **Фоминых, С.М.** Субъект противоправного деяния принятия взятки муниципальными служащими [Текст] / С.М. Фоминых // Государственная система профилактики правонарушений: современное состояние и перспективы развития. – М., 2008. – С. 478-488.

2.56 **Шарапов, Р.Д.** Отличие физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки [Текст] / Р.Д. Шарапов, М. Моисеенко // Уголовное право. – 2013. - № 1. – С. 71-77.

2.57 **Яковенко, Е.В.** Уголовно-правовая борьба с взяточничеством [Текст] / Е.В. Яковенко: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Владивосток: Дальневост. гос. ун-т, 2004. – 26 с.

2.58 **Яни, П.С.** Взятка за способствование совершению действий другим должностным лицом [Текст] / П.С. Яни // Законность. – 2012. - № 3. – С. 15-19.

2.59 **Яни, П.С.** Взятка за способствование совершению действий другим должностным лицом [Текст] / П.С. Яни // Законность. – 2012. - № 3. – С. 15-19.

2.60 **Яни, П.С.** Взятка или мошенничество? [Текст] / П.С. Яни // Законность. – 2012. - № 6-8. – С. 24-29.

2.61 **Яни, П.С.** Вопросы квалификации взятки [Текст] / П.С. Яни // Законность. – 2013. - № 3. – С. 19-21.

2.62 **Яни, П.С.** Выгоды имущественного характера как предмет взятки / П.С. Яни // Законность. – 2009. - № 1. – С. 17-22.

2.63 **Яни, П.С.** Интеллектуальное посредничество во взяточничестве: начало и окончание [Текст] / П.С. Яни // Законность. – 2014. - № 2. – С. 23-29.

2.64 **Яни, П.С.** Корысть как признак принятия взятки [Текст] / П.С. Яни // Законность. – 2010. - № 2. – С. 21-27.

2.65 **Яни, П.С.** Новое Постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве [Текст] / П.С. Яни // Законность. – 2013. - № 11. – С. 21-26.

2.66 **Яни, П.С.** Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве [Текст] / П.С. Яни // Законность. – 2013. - № 2. – С. 24-29.

2.67 **Яни, П.С.** Физическое посредничество во взяточничестве [Текст] / П.С. Яни // Законность. – 2014. - № 11. – С. 41-45.

3 Материалы правоприменительной практики

3.1 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Титенка Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 30 и частью первой статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации [Текст]: определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2013 г. № 680-О // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 24.01.2016).

3.2 О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных противоправных деяниях [Текст]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 (с изм. и доп. от 09 декабря 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. - № 9.

3.3 Судебные акты по эпизоду принятия взятки по ст. 290, ч. 1, УК РФ отменены, производство по уголовному делу прекращено за отсутствием в деянии состава преступления противоправного деяния [Текст]: определение Верховного Суда РФ от 12 апреля 2007 г. по делу № 51-Д06-58 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 14.02.2016).

3.4 Оснований для изменения приговора нет, поскольку виновность осужденного в принятии взятки за действия в пользу лица, которое дает взятку,, входящие в служебные полномочия должностного лица, совершенные с вымогательством взятки, подтверждается материалами дела [Текст]: кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 июня 2007 г. № 58-О07-38 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 07.02.2016).

3.5 Оснований для отмены или изменения приговора, как о том просит осужденный, нет, поскольку его виновность в мошенничестве и принятии взятки подтверждена совокупностью доказательств [Текст]: кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 мая 2007 г. № 69-О07-5 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 07.02.2016).

3.6 Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 03 июля 2002 г. № 307п02 [Текст] // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 03.01.2016).

3.7 Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 06 февраля 2004 г. № 1085п2003 [Текст] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2004. - № 5. – С. 27.

3.8 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 июня 2010 г. № 10-О10-11 [Текст] // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 14.02.2016).

3.9 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 сентября 2010 г. № 83-010-17 [Текст] // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 14.02.2016).

3.10 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11 сентября 2012 г. № 74-О12-14СП [Текст] // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 23.01.2016).

3.11 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22 ноября 2012 г. № 5-О12-108 [Текст] // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 03.01.2016).

3.12 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 25 февраля 2013 г. № 78-О13-10 [Текст] // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 03.01.2016).

3.13 Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22 октября 2013 г. № 4-АПУ13-61 [Текст] // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не

был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 27.01.2016).

3.14 Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 27 января 2014 г. № 5-АПУ13-88сп [Текст] // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 21.01.2016).

3.15 Обзор судебной практики Верховного Суда РФ (п. 6) [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. - № 12.

3.16 Обзор судебной практики Верховного Суда РФ, утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 26 января 2005 г. [Текст] // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 28.01.2016).

3.17 Официальный сайт МВД России [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru>. – Состояние преступности в России.

3.18 Архив Калининского районного суда г. Тюмени. Уголовное дело № 1-318/11.

3.19 Архив Нефтеюганского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Уголовное дело № 1-82/2011.

3.20 Архив суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Уголовное дело № 22-103/2014.

3.21 Архив суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Уголовное дело № 22-465/2013.

3.22 Архив Тюменского областного суда. Уголовное дело № 19/08.

3.23 Архив Тюменского районного суда г. Тюмени. Уголовное дело № 3-283/08.

3.24 Архив Центрального районного суда г. Тюмени. Уголовное дело № 1-106/07.